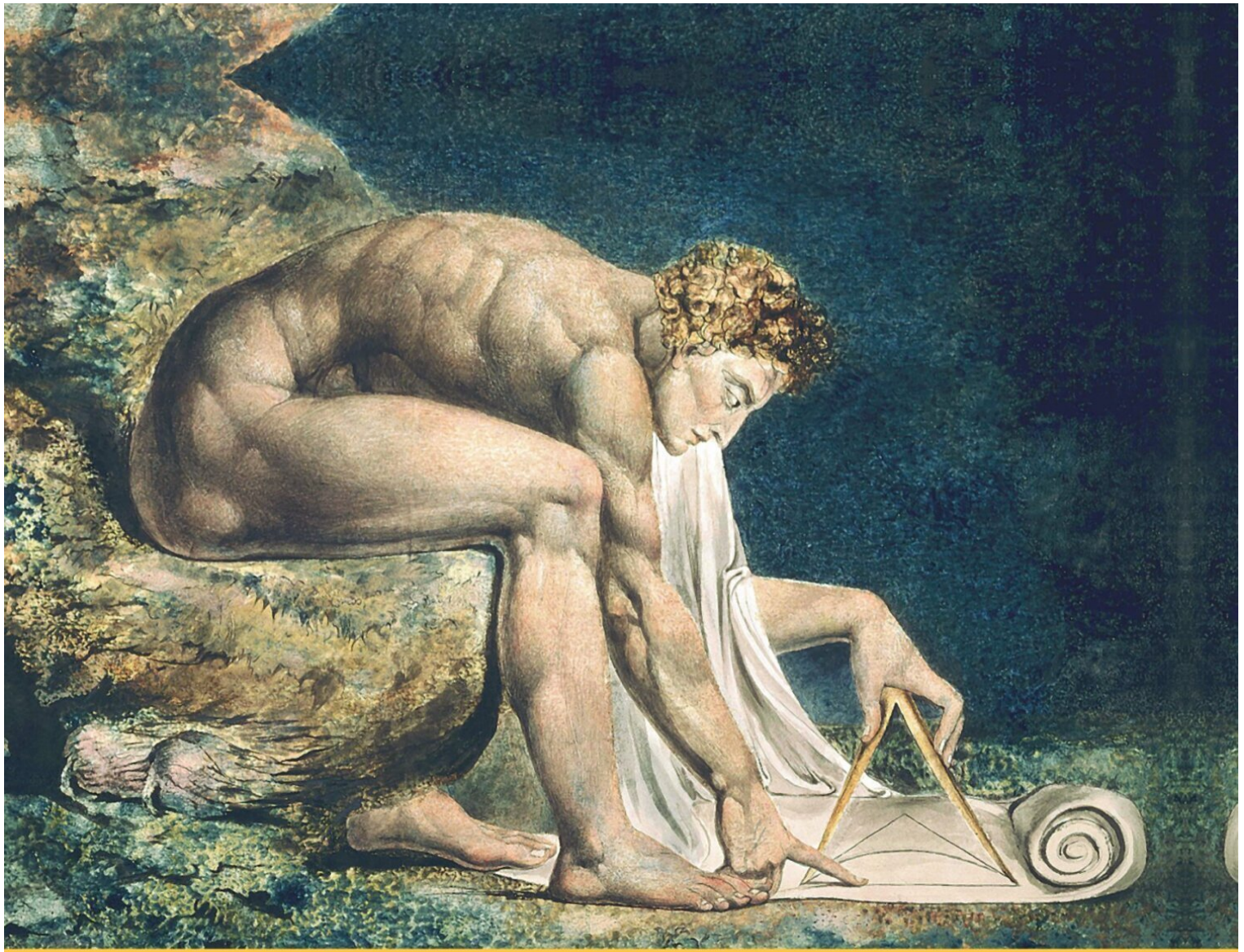

Н.Н. Логинова

ИСКАТЕЛИ МУДРОСТИ

МЫСЛИ И СУДЬБЫ
ВЕЛИКИХ ФИЛОСОФОВ

Наталия Логинова

**Искатели мудрости. Мысли и
судьбы великих философов**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 391/395
ББК 85.126

Логинова Н. Н.

Искатели мудрости. Мысли и судьбы великих философов /
Н. Н. Логинова — «ВЕЧЕ», 2023

ISBN 978-5-4484-8968-6

Пифагор. Зенон. Сократ. Платон. Аристотель. Конфуций — многие слышали об этих великих философах, но не все знакомы с системой их воззрений на устройство мира, природу общества, прошлое, настоящее и будущее человечества. Каков их вклад в духовную сокровищницу человечества... Философия сформировала наш мир. От науки и вплоть до политики великие философы бросали вызов современникам, определяли новые взгляды и новые представления о мире и обществе. Цель книги — провести читателя по галерее великих мыслителей различных эпох и народов и познакомить с их наблюдениями, размышлениями и обобщениями. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 391/395
ББК 85.126

ISBN 978-5-4484-8968-6

© Логинова Н. Н., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

От автора	6
Фалес Милетский:	9
Пифагор:	14
Гераклит Эфесский:	21
Демокрит:	27
Анаксагор:	34
Аспазия Милетская:	39
Конфуций:	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наталья Николаевна Логинова
Искатели мудрости
Мысли и судьбы великих философов

* * *

© Логинова Н. Н., 2023

© ООО «Издательство „Вече“», 2023

От автора

Дорогой читатель, вы взяли в руки книгу, цель которой – провести вас по галерее глубоких мыслей, наблюдений, размышлений и обобщений выдающихся философов различных эпох и народов. Это отклик людей мудрых на многое из того, чем живет человек.

Доставить счастье и делать добро – вот наш закон, наш якорь спасения, наш маяк, смысл нашей жизни. У каждого своя дорога. Но те ли цели вы выбрали? Возможно, именно данная книга поможет вам несколько сориентироваться в этом непростом вопросе, подтолкнёт в нужном направлении, обогатит ваш духовный мир.

«Галерея мыслителей» рассчитана не только на интересующихся философией. Она адресована самым широким кругам читателей. Ведь для многих из нас жизнь – загадка, задающая нам постоянный вопрос: «В чем он, смысл моей жизни?»

Приход наш и уход загадочны, – их цели,
Все мудрецы земли осмыслить не сумели,
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отсюда? —

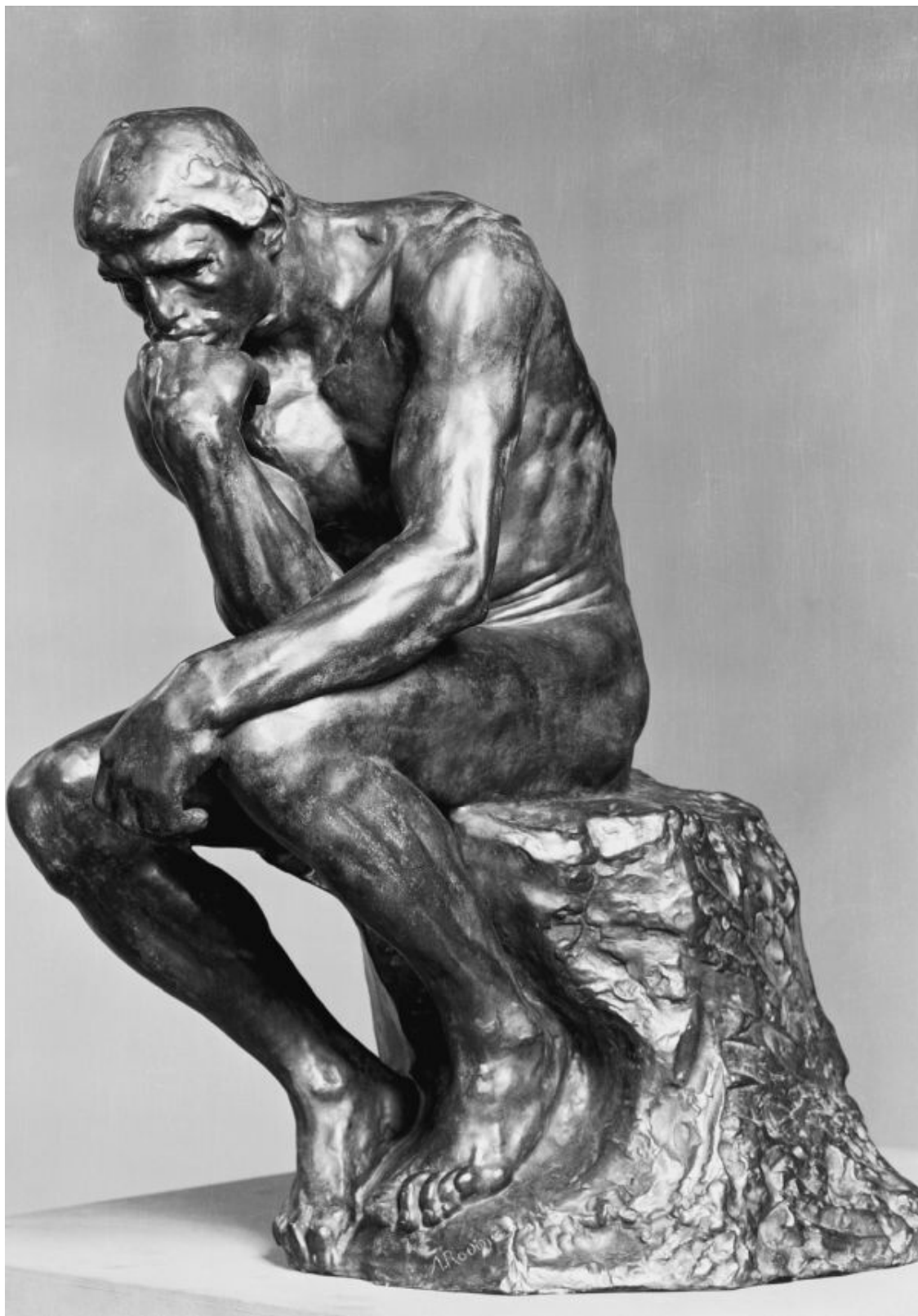
так говорил Омар Хайям.

Почему вообще люди задаются вопросом, зачем человеку жить? Отчасти это происходит из-за страха смерти. Выполнив все намеченные планы на жизнь, вдруг понимаешь, что от смерти все равно не уйдешь. «Всю свою жизнь я искал ее смысл, – признается английский актер Энтони Хопкинс. – И единственное, о чем я жалею, это о потраченном времени, чтоб в итоге понять... Истина в том, что истины нет... Живите и наслаждайтесь жизнью, не задавая ей вопросов!»

Да, конечно, у каждого своя дорога. Люди имеют разный склад ума, и это определяет их мировоззрение и восприятие жизни. У кого-то преобладают эмоции, у кого-то разум, а кто-то живет интуицией. Каждый из них по-своему понимает, в чем смысл его жизни, каковы ее цели.

Многое из того, что окружает человека, он впускает в собственную душу безотчетно, без какой-либо критической оценки, принимая окружающий мир таким, как он есть, не задумываясь о его природе. Обычно человек старается жить просто и не испытывает потребности в последовательном размышлении.

Но присуще человеку и иное состояние души, и он открывает вдруг в себе способность продвинуться к истине, открывать тайны реальности, пытается ответить на вопросы, которые вроде бы и не имеют значения для него лично. Откуда взялся мир? Куда движется история? Каково предназначение человека? Однако ж люди не всегда размышляют о будущем человечества с достаточной глубиной и встревоженностью. Хотя современное человечество располагает огромным объемом информации и знаний, накопленных и сформированных в процессе эволюции общества, но, признаем, не стало оно намного мудрее. А между тем обретение мудрости – одна из главных задач человечества для обеспечения дальнейшего существования и попытки разобраться в вопросах, вставших перед ним еще на заре цивилизации и не решенных по сей день.

Мыслитель. Скульптор О. Роден

Вот уже третье тысячелетие обретению мудрости помогает философия. Термин «философия» происходит от греческих слов *phileo* – любовь и *sophia* – мудрость и означает «любовь к мудрости». Философия вышла из мифологии и религии, которые по-своему пытались осмыслить мир и место в нем человека. Зародились они практически одновременно в совершенно

разных регионах нашей планеты и определялись интересами эпохи. Первым объяснил слово «философия» и смысл ее – в поиске истины – Пифагор.

Именно она помогает человеку размышлять над вопросами смысла, ценностей и устройства окружающего мира. Философы напрямую занимаются анализом смысла бытия и изучением духовных ценностей, которые открывают человеку новое видение, меняя его самоощущение к миру, помогает человеку быть человеком, быть самим собой, быть счастливым, достигать просветления, уметь удивляться тому, что кажется обычным и понятным. Можно сказать, что философия «расколдовывает» человека – как внешними обстоятельствами (обществом, средой, эпохой и т. п.), так и внутренними факторами, его собственным стремлением к познанию истины.

Карьера, семья, друзья – все это невозможно без духовного роста. И это, пожалуй, главное. Расширяйте свое сознание. Научитесь без сожалений рушить устоявшиеся фобии, догмы и стереотипы. Чтобы найти свое предназначение, можно вспомнить свое прошлое, оглядеться в настоящем и попытаться заглянуть в будущее. Туда ли идете? Не бойтесь изменять и свои цели, методы в их достижении. Это ваша жизнь, и только вам решать, как ее прожить. У каждого человека свой характер, свои способности и, соответственно, свой путь. Смысл жизни и состоит в том, чтобы найти его, даже если путь этот отличен от большинства.

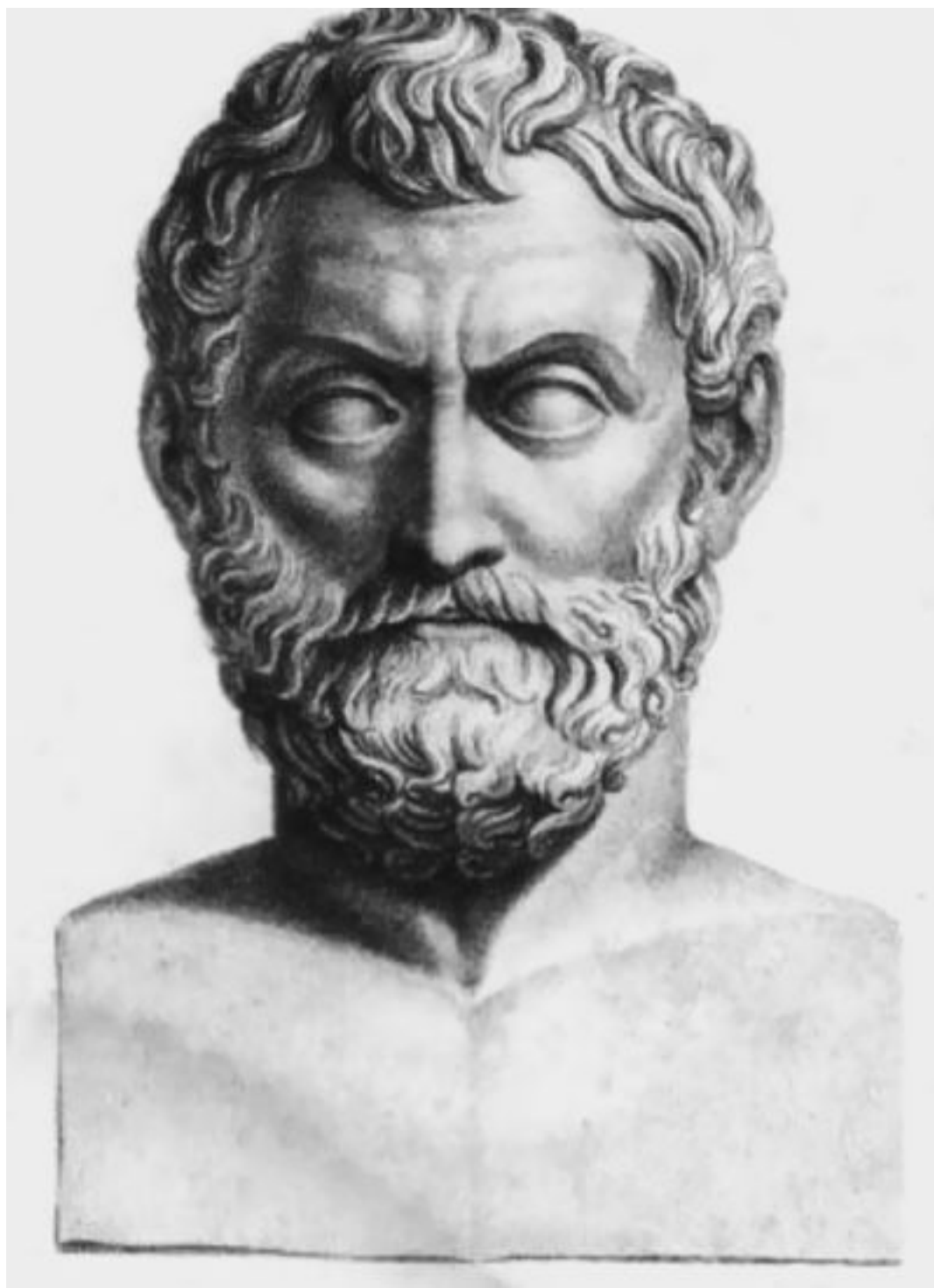
В наше бысролетное время, когда не всегда есть возможность и время докопаться до истины, проще почитать мнения тех, кто поискам этим отдал не один десяток лет. Возможно, размышления о смысле жизни и высказывания великих мыслителей и подтолкнут вдруг в нужном направлении... Так что, познавая мир, рассуждая о том или ином явлении, поступке, можно сказать: вы уже занимаетесь философией. Философия – занятие интеллектуальное, требующее значительных умственных усилий. Но тем она и интересна.

Что ж, удачи!

Фалес Милетский: «Невежество – тяжкое бремя»

«Фалес Милетский, один из тех знаменитых семи мудрецов и, несомненно, самый великий среди них, – ведь это он был у греков первым изобретателем геометрии, самым опытным испытателем природы, самым сведущим наблюдателем светил, – проводя маленькие черточки, делал великие открытия: он изучал смены времен года, ветров дуновения, планет движения, грома дивное грохотание, звезд по кругам своим блуждания, солнца ежегодные обращения, а также луну – как она прибывает, родившись, как убывает, старея, и почему исчезает, затмившись».
Апулей

Фалес происходил из знатного рода и жил где-то с 625–545 гг. до н. э. в греческом торговом городе Милете, расположенном на малоазийском побережье Эгейского моря. Жемчужиной Эллады называли его и греки, и чужестранцы. Главную гавань охраняли два огромных мраморных льва, а от ворот порта с шестнадцатью мраморными колоннами вела в город главная улица, в конце которой стоял величественный храм Аполлона. Город утопал в розах, окрестности – в густых оливковых садах. В четырех гаванях Милета встречались корабли, приплывшие из Сирии, Финикии, Египта, Крита.

Фалес Милетский. Античный бюст

В далекие и нередко опасные путешествия отправлялись и милетские купцы. Фалес был одним из них, успешно торгуя оливковым маслом. Посетил Среднюю Азию, Халдею, Египет. И, вступая в контакты с великими цивилизациями, грек Фалес не только усваивал их важнейшие уроки, не только впитывал мудрость восточных учений, но и творчески обогащал их.

В Египте он задержался на много лет, изучая науки в Фивах и Мемфисе. Сколько же загадок хранила удивительная эта страна: и ежегодные разливы Нила, которые объяснял он дующими со стороны моря и подпирающими воды реки ветрами; и безупречные грани пирамид – символов вечности и незыблемости Египта, их высоту Фалес измерил, дождавшись часа,

когда тень человека равна его росту и, следовательно, тень пирамиды равнялась ее подлинной высоте. Но главные тайны жрецы прятали в сумерках храмов, чей покой стерегли шеренги каменных львов с человеческими лицами. Лишь перед посвященными открывались их тяжелые двери – судя по всему, распахнулись они и перед Фалесом.

Пожалуй, наиболее яркое событие, сделавшее его известным в научном мире, произошло при путешествии в Вавилон, когда Фалес предсказал солнечное затмение на 28 мая 585 г. до н. э. Лидия в то время вела затянувшуюся войну с Мидией. И вот «на шестой год во время одной битвы внезапно день превратился в ночь... Когда ливийцы и мидяне увидели, что день обратился в ночь, то прекратили битву и поспешно заключили мир». Каким образом мог Фалес предвидеть затмение? Ведь тогда столь далеко еще было до Ньютона с его законами динамики и тяготения! Значит, только с помощью умозрительных наблюдений, будучи знакомым с астрономией Востока!

Помимо предсказания солнечного затмения, определения относительных размеров Солнца и Луны, с именем Фалеса связывают и ряд других астрономических открытий: годового движения Солнца на фоне звезд, определение времени солнцестояний, деление года на 365 дней, указание на Малую Медведицу как на созвездие, точнее других определяющее направление на север.

Ученику Фалеса Анаксимандру приписывают изобретение солнечных часов – гномона – вертикального стержня, установленного на горизонтальной плоскости. Именно Фалес и его ученик впервые обнаружили, что по равномерно движущейся по кругу тени от вертикального столбика можно вести отсчет времени. По самой короткой в течение дня тени столбика определяется полдень и направление на юг, а по самой короткой и самой длинной полуденной тени за год – дни летнего и зимнего солнцестояний.

Фалес открыл любопытный способ определения расстояний от берега до видимого корабля, для чего им был использован признак подобия треугольников.

Трудно сейчас утверждать, что в научном перечне принадлежит действительно Фалесу, что приписано ему потомками, восхищавшимися его гением, – сочинений его не сохранилось. Хотя не исключено, что древние историки науки не ошибались, обозначив автором трактатов «О солнцестоянии», «О началах», «О равноденствии», «Морская астрология» именно его, Фалеса. Полное собрание его сочинений, по преданию, составляло 200 стихов.

Опять же, по преданию и свидетельствам более поздних авторов, именно ему отводилось открытие доказательств ряда теорем: о делении круга диаметром пополам; о равенстве углов при основании равнобедренного треугольника; о равенстве вертикальных углов; один из признаков равенства прямоугольных треугольников и других. Сейчас известно, что многие математические правила были известны намного раньше, чем в Греции, однако потомки обязаны Фалесу тем, что и геометрию, и астрономию в свою страну привез он, а главное – впервые ввел в науку логическое доказательство.

Но решающий шаг в геометрии все-таки сделал преемник его – Пифагор. Достигнув возраста эфеба (двадцатилетия), Пифагор отправился путешествовать и первым делом посетил Фалеса, уже тогда глубокого старца. И, возможно, милетский мудрец благословил пытливого юношу на поиски истины и передал ему свои идеи. Возможно. И все же в любом случае математика как современная дедуктивная наука начинается с Пифагора, хотя нельзя сбрасывать со счетов и заслуги «первого геометра» Фалеса.

Несмотря на преобладание в трудах его астрономической и математической тематики, в историю науки он вошел прежде всего как философ. Возвратившись на родину из дальних путешествий, Фалес отошел от торговли и посвятил свою жизнь занятиям наукой, окружив себя учениками, – так образовалась милетская ионийская школа.

Все свои натурфилософские (философия природы) познания Фалес использовал для создания стройного философского учения. Все существующее порождено водой, считал он,

понимая под ней влажное первовещество. При этом и сама вода, и все, что из нее произошло, не являются мертвыми – весь мир одушевлен и пронизан жизнью. Он заложил теоретические основы учения, имеющего название гилозоизм. Хотя гилозоизм имеет свои корни в мифологии, Фалесу потребовалось сделать решительный шаг: отойти от мифологических образов, отказаться от бесчисленных олимпийских богов и вереницы нимф и вместо сказочной божественной поэзии древних мифов обратиться к обыденной прозе – «все есть вода». Это была подлинная революция в мировоззрении! Идею первоначала развили его ученики Анаксимандр и Анаксимен. Удивительно, сколь резко и глубоко в милетской натурфилософской школе произошел поворот от религиозно-мифологической концепции происхождения мироздания к научно-атеистическому сознанию. В милетской философии природы мы находим и материализм, и атеизм, и рационализм – все они надолго стали считаться хорошим тоном среди естествоиспытателей.

Предание рисует Фалеса не только собственно философом и ученым, но также «тонким дипломатом и мудрым политиком». Фалес пытался сплотить города Ионии в оборонительный союз против Персии; был связан с храмом Аполлона Дидимского, покровителя морской колонизации.

Некоторые источники утверждают, что Фалес жил в одиночестве и сторонился государственных дел; другие – что был женат, имел сына Кибиста; третьи – что, оставаясь холостяком, усыновил сына сестры.

Все пройденное и достигнутое за жизнь принесло Фалесу славу первого мудреца среди знаменитых «семи мудрецов» древности. Пожалуй, не без основания. У Плутарха читаем следующие оригинальные высказывания Фалеса:

«Что прекраснее всего? – Мир, ибо все, что прекрасно устроено, является его частью.

Что мудрее всего? – Время, оно породило одно и породит другое.

Что общее всем? – Надежда: ее имеют и те, у кого нет ничего другого.

Что полезнее всего? – Добродетель, ибо благодаря ей все иное может найти применение и стать полезным.

Что самое вредное? – Порок, ибо в его присутствии портится все.

Что сильнее всего? – Необходимость, ибо она непреодолима.

Что самое легкое? – То, что соответствует природе, ибо даже наслаждения часто утомляют».

И не случайно на гробнице этого мудреца начертано: «Эта гробница мала, но слава над ней необъятна. В ней перед тобою сокрыт многоразумный Фалес».

* * *

– Фалеса спросили: «Чем отличается жизнь от смерти?» – «Ничем», – «Почему ты тогда не умираешь?» – «Потому, – ответил он, – что нет никакой разницы».

– Быстрее всего ум, он обегает все.

– Труднее всего познать себя.

– Земное счастье – радоваться своим трудам, которые несут благо чужим людям.

– Все страдания человека – от невежества.

– Всегда и у всех учись лучшему.

- В себе ищи недостатки, а в людях – заслуги.*
- Никогда не потворствуй желаниям своего тела.*
- Лучшее денежная потеря, чем нечестная прибыль. От одной горе на раз, от другой – на много жизней.*
- Когда куда-нибудь опаздываешь – замедли шаг.*
- В познании, откуда бы ни начать, все равно вернешься к началу, ибо истина представляет круг.*
- Поручись и пострадаешь.*
- В истине нет противоречий. Любая антитеза – частное проявление тезы.*
- Все есть во всем.*
- Вселенная находится внутри человека – в его умственном творчестве.*
- Думая о плохом, получится плохое, думай о хорошем – получится хорошее.*
- Никому не доверяй делать свою работу, иначе тебе же придется ее переделывать в более худших условиях.*
- Любовь и сострадание – вот главное в жизни.*

Пифагор: «Все вещи – суть числа»

Математика как современная дедуктивная наука начинается с Пифагора. Именно Пифагор произвел революцию в математике, мирно дремавшую более 1000 лет в тиши жреческих и халдейских храмов, и придал ей ту форму, которую она сохраняет и поныне. А разносторонняя научная, религиозно-этическая и философская деятельность сделала его личность необычайно популярной, еще при жизни окутала завесой легенд и преданий. За 1000 лет античной истории его личность обросла таким количеством столь необычных преувеличений, что Пифагора стали называть «на одну десятую гением, на девять десятых выдумкой».

Кто же он, этот человек-загадка, получеловек-полубог, как его рисовали предания? Доподлинно не известны ни его биография, ни портрет, ни его сочинения. И все же в полумраке древних преданий можно разглядеть подлинный образ этого ученого.

Родился Пифагор около 570 г. до н. э. на острове Самос в Эгейском море у берегов Малой Азии. Отцом его был золотых дел мастер Мнесарх, который славился среди мастеров своим искусством вырезать геммы, но стяжал скорее славу, чем богатство. Имя матери Пифагора не сохранилось, но Мнесарх якобы звал жену Пифайдой, а сына Пифагором в честь дельфийской прорицательницы Пифии, предсказавшей рождение необыкновенного сына, что прославится в веках своей мудростью, делами и красотой.

Пророчество чудесным образом сбылось: ребенок родился на диво красивым, а вскоре проявился и острый ум мальчика. Счастливый отец воздвигает алтарь Аполлону и окружает сына заботами. Старый рапсод (странствующий певец Древней Греции) Гермодамант и философ Ферекид (осмелившийся ранее других писать простым языком, вольным слогом, прозаическим стилем) занялись его образованием. У своего первого учителя Пифагор получает знания основ музыки и живописи, а второй обратил его ум к логосу. Единство музыки, поэзии и отточенной мысли, с малых лет усвоенное Пифагором, оказало на его мировоззрение огромное воздействие. Для упражнения памяти Гермодамант заставлял учить песни из «Одиссеи» и «Илиады». Он прививал юному Пифагору любовь к природе и ее тайнам. «Есть еще и другая школа, – поучал он, – твои чувствования происходят от Природы, да будет она первым и главным предметом твоего учения».

Пифагор выходит из подземного мира. Художник С. Роза

Но вот Самос становится для юноши тесным, к тому же умирает его отец, и Пифагор тайно (властитель Самоса Поликрат такое преследовал) бежит с острова, решив продолжить образование в Египте, этой своеобразной для древних эллинов научной Мекке. Путь был далек и опасен, а все дороги вели через Милет, и здесь юный Пифагор внимательно слушает лекции Фалеса, основателя первой философской школы, тогда уже восьмидесятилетнего старца, и его более молодого коллегу и ученика Анаксимандра, выдающегося географа и астронома. Много важных знаний приобрел Пифагор за время пребывания в милетской школе, но Фалес советует ему за знаниями продолжить путь в Египет.

Перед Египтом Пифагор на некоторое время останавливается в Финикии, где, по преданию, учится у знаменитых сидонских жрецов. Пока он живет в Финикии, его друзья добиваются того, что Поликрат не только прощает беглеца, но даже посылает ему рекомендательное письмо для Амазиса – фараона Египта. А там благодаря высокому покровителю Пифагор знакомится с мемфисскими жрецами. Ему удается проникнуть в «святая святых» – египетские храмы, куда чужестранцы не допускались. Чтобы приобщиться к тайнам египетских храмов, Пифагор, следуя традиции, принимает посвящение в сан жреца.

В Египте проведет он 22 года. Беседы со жрецами перемежались с долгим затворничеством в келье, созерцанием звезд и размышлениями о смысле жизни. Но жизнь его вдруг резко меняется. Скончался фараон Амазис, а его преемник по трону не выплатил ежегодную дань Камбизу, персидскому царю, что послужило поводом для войны. Персы не пощадили даже священные храмы, подверглись гонениям и жрецы, их убивали или брали в плен. Пленен был и Пифагор.

В плену в Вавилоне Пифагор встречается с персидскими магами, знакомится с учением халдейских мудрецов, со знаниями, накопленными восточными народами за многие века: астрономией и астрологией, медициной и арифметикой. Изучает восточные религии. Все это способствует тому, что он сделался одним из самых образованных людей своего времени. Приобщившись к математике, он создает из нее центр своей философской системы. Пифагор вводит в обращение слово «философ», утверждая, что он не есть воплощение мудрости – мудрец

(софос), а он лишь любитель мудрости, тот, кто «пытается узнать» – любомудр (философ – поклонник, любитель).

Двенадцать лет пробыл в плену Пифагор, пока его не освободил персидский царь Дарий Гистасп, прослышавший о знаменитом греке. Пифагору уже шестьдесят, и он решает вернуться на родину, чтобы приобщить к накопленным знаниям свой народ.

... Жизнь на Самосе изменилась – бурно развивались строительство и торговля. Однако ж Пифагор болезненно воспринял атмосферу тирании и насилия Поликрата, царившую на острове, и переселился в Кротон – небольшую греческую колонию на юге Апеннин. И сразу же «привлек всеобщее уважение как человек, много странствовавший и дивно одаренный судьбой и природою. С виду он был величав и благороден, а красота и обаяние были у него и в голосе, и в обхождении, и во всем...», – писал древнегреческий философ Порфирий. В Кротоне Пифагор основывает школу – пифагорейский союз, ставший центром духовной и общественной жизни полиса. Желание людей послушать философа было столь велико, что даже девушки и женщины нарушали закон, запрещавший им присутствовать на собраниях. Одна из них, Феано, становится женой Пифагора. У них рождается трое детей (два сына и дочь), в будущем последователи отца.

Со временем Пифагор прекращает выступления в храмах и на улицах, а учит уже в своем доме. Система обучения жаждущих знания сложна и многолетня. В этот период проверялось их терпение, скромность. Одна из особенностей школы – почти священное почитание учителя. Только тех, кто прошел многие ступени знаний, Пифагор называет ближайшим учеником и допускает во двор своего дома, где они и ведут беседу. Отсюда пошло понятие «эзотерический», то есть находящийся внутри.

Учитель прежде всего учил своих учеников молчанию. «Первое упражнение будущего мудреца состояло у Пифагора в том, чтобы до конца смирить свой язык, и слова, те самые слова, что поэты называют летучими, заключить, оципав перья, за белой стеной зубов. Иначе говоря, вот к чему сводились начатки мудрости: научиться размышлять, разучиться болтать», – пишет Апулей во «Флоридах», подтверждая, что и ему это чувство меры доставило «столько же похвал за своевременное безмолвие, сколько одобрений за уместные речи».

Но Пифагор не только учитель, он и исследователь. Ими же становились и его ученики. Пифагорейская школа положила начало математическим наукам. Числа понимались как суть всего существующего, им придавался мистический смысл. Основу пифагорейской математики составляет учение о декаде: $1+2+3+4=10$. Эти четыре числа описывают все процессы, происходящие в мире. Знаменитая тетрада повлияла через пифагорейцев на Платона, придававшего особое значение четырем материальным элементам: земле, воздуху, огню и воде.

Декада, в частности, отображает и законы музыкальной гармонии: через нее выражаются основные музыкальные интервалы – октава (2:1), квинта (3:2), кварта (4:3). Пифагор развил теорию музыки и акустики, создав знаменитую «пифагорейскую гамму» и проведя основополагающие эксперименты по изучению музыкальных тонов: найденные соотношения выражены на языке математики. Пифагорейцами положено и начало музыкальной психологии: музыка использовалась как средство воспитания и исцеления души и тела.

В школе Пифагора впервые высказана догадка о шарообразности Земли. Мысль о том, что движение небесных тел подчиняется определенным математическим соотношениям, идеи «гармонии мира» и «музыки сфер», без которых мир распался бы на части, впоследствии приведшие к революции в астрономии, тоже впервые появились здесь же. Число для Пифагора было и материей, и формой Вселенной. Из этого представления вытекал и основной тезис пифагорейцев: «Все вещи – суть числа». Но поскольку числа выражали «сущность» всего, то и объяснять явления природы следовало только с их помощью. Пифагор и его последователи своими работами заложили основу очень важной области математики – теории чисел.

Многое сделал ученый и в геометрии. Доказанная Пифагором знаменитая теорема носит его имя. Достаточно глубоко исследовал Пифагор и математические отношения, закладывая тем самым основы теории пропорций. Особенное внимание он уделял числам и их свойствам, стремясь познать смысл и природу вещей. Все числа пифагорейцы разделяли на две категории – четные и нечетные, что характерно и для некоторых других древних цивилизаций. Позднее выяснилось, что пифагорейские «четное – нечетное», «правое – левое» имеют глубокие и интересные следствия в кристаллах кварца, в структуре вирусов и ДНК, в знаменитых опытах Пастера с поляризацией винной кислоты, в нарушении четности элементарных частиц и других теориях.

Попытку Пифагора и его школы связать реальный мир с числовыми отношениями нельзя считать неудачной, поскольку в процессе изучения природы пифагорейцы наряду с робкими, наивными и порой фантастическими представлениями выдвинули и рациональные способы познания тайн Вселенной. Сведение астрономии и музыки к числу дало возможность более поздним поколениям ученых глубже понять мир.

В пифагорейской школе начали развиваться астрономия и медицина. Ею создано множество аллегорических комментариев Гомера, а также грамматика греческого языка. Вот почему эту школу можно считать родоначальницей гуманитарной, естественной, точной и систематической наук.

Не только сила личности и мудрость Пифагора, но и высокий нравственный потенциал проповедуемых им идей привлекали к нему единомышленников. «Для всех: и для многих, и для немногих, – было у него на устах правило: беги от всякой хитрости, отсекай огнем, железом и любым орудием от тела – болезнь, от души – невежество, от утробы – роскошество, от города – смуту, от семьи – ссору, от всего, что есть, – неумеренность». Этические правила были собраны в своеобразный моральный кодекс пифагорейцев «Золотые стихи». Перед сном необходимо:

Не допуская ленивого сна на усталые очи,
Прежде чем на три вопроса о деле дневном не ответишь:
Что я сделал? чего не сделал? и что мне осталось сделать?

а утром:

Прежде чем встать от сладостных снов, навеваемых ночью,
Думой раскинь, какие дела тебе день приготовил.

Следуя правилам учителя, пифагорейцы шли до восхода солнца на морской берег встречать рассвет – делали гимнастику, принимали завтрак, обдумывали труды предстоящего дня. Сам Пифагор в эти часы успокаивал душу игрой на лире и пением стихов Гомера.

Участвует Пифагор и в политической жизни Кротона, где создает аристократический правящий орган – «Совет трехсот» и возглавляет который почти 25 лет. А в это время в городах Великой Греции растет общественное неравенство, вошедшая в легенды роскошь сибаритов (жителей города Сибариса) бок о бок соседствует с бедностью, усиливается социальная угнетенность, заметно падает нравственность. Вот в такой обстановке Пифагор выступает с развернутой проповедью нравственного совершенствования и познания. Жители Кротона единодушно избирают мудрого старца цензором нравов, своеобразным духовным отцом города. Пифагор умело объединяет лучшее из разных религий и верований, создает свою собственную систему, определяющим тезисом которой стало убеждение в равенстве всех людей перед лицом вечности и природы. После восстания начинаются гонения на пифагорейцев.

О смерти Пифагора существует как минимум три версии ухода великого ученого. Несомненно одно – это случилось из-за преследования пифагорейцев. По сохранившимся данным, мыслитель прожил около 100 лет. После смерти ученого в Метапonte (Южная Италия), куда Пифагор бежал по окончании восстания в Кротоне, его ученики обосновались в разных городах Великой Греции и организовали там пифагорейские общества.

В Новое время благодаря бурному развитию естествознания, астрономии и математики идеи Пифагора о мировой гармонии обретают новых поклонников. Великие Николай Коперник и Иоганн Кеплер, знаменитый художник и геометр Дюрер, гениальный Леонардо да Винчи, английский астроном Эддингтон, экспериментально подтвердивший в 1919 году теорию относительности... Эвристическое (от архимедовой «Эврики») свойство математики, позволяющее делать открытия «на кончике пера», со времен Пифагора вызывает восторженный трепет у ученых. «Чудесная загадка соответствия математического языка законам физики является удивительным даром, который мы не в состоянии понять и которого мы, возможно, не достойны», – восторженно писал об этом свойстве математики, открытом Пифагором, наш современник лауреат Нобелевской премии по физике Юджин Вигнер.

* * *

– Берегите слезы ваших детей, дабы они могли проливать их на вашей могиле.

– Благоразумная супруга! Если желаешь, чтобы муж твой свободное время проводил подле тебя, то постарайся, чтоб он ни в каком ином месте не находил столько приятности, удовольствия, скромности и нежности.

– Будь благословенно божественное число, породившее богов и людей.

– Будь другом истины до мученичества, но не будь ее защитником до нетерпимости.

– Великая наука жить счастливо состоит в том, чтобы жить только в настоящем.

– Во время гнева не должно ни говорить, ни действовать.

– Все исследуй, давай разуму первое место.

– Две вещи делают человека богоподобным: жизнь для блага общества и правдивость.

– Делай великое, не обещая великого.

– Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык.

– Если можешь быть орлом, не стремись стать первым среди галок.

– Живи с людьми так, чтобы твои друзья не стали недругами, а недруги стали друзьями.

– Жизнь подобна играшкам: иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые смотреть.

– И начнутся страдания, и муки вернутся, ибо в тело вновь заключена душа и не свободна отныне.

- *Избери себе друга; ты не можешь быть счастлив один: счастье есть дело двоих.*
- *Как ни коротки слова «да» и «нет», все же они требуют самого серьезного размышления.*
- *Как старинное вино непригодно к тому, чтобы его много пить, так и грубое обращение непригодно для собеседования.*
- *Кубок жизни был бы сладок до приторности, если бы не падало в него горьких слез.*
- *Лесть подобна оружию, нарисованному на картине. Она доставляет приятность, а пользы никакой.*
- *Молчи или говори что-нибудь получше молчания.*
- *Не гоняйся за счастьем: оно всегда находится в тебе самом.*
- *Не делай ничего постыдного ни в присутствии других, ни втайне. Первым твоим законом должно быть уважение к себе самому.*
- *Не закрывай глаз, когда хочешь спать, не разобравши всех своих поступков за прошедший день.*
- *Неразумные при выпивании вина доходят до опьянения, а при несчастьях – до совершенной потери ума.*
- *Никто не должен преступать меру ни в пище, ни в питии.*
- *Одно и то же, что от полыни горечь отнять и что у слова дерзость отсечь.*
- *Одному только разуму, как мудрому попечителю, должно верить всю жизнь.*
- *Омывая полученную обиду не в крови, а в Лете, реке забвения.*
- *Погрешности свои старайся не прикрывать словами, но врачевать обличениями.*
- *Полезнее камень наобум бросить, чем слово пустое.*
- *Прежде всего не теряй самоуважения!*
- *Просыпаясь утром, спроси себя: «Что я должен сделать?» Вечером, прежде чем заснуть: «Что я сделал?»*
- *Пьянство есть упражнение в безумстве.*
- *Спроси у пьяницы, как бы он мог перестать пьянствовать? Я отвечу за него: пусть почаще вспоминает о делах, какие он делает в пьяном виде.*

- *Статую красит вид, а человека – деяния его.*
- *Только неблагородный человек способен в глаза хвалить, а за глаза злословить.*
- *У друзей все общее, и дружба есть равенство.*
- *У хвастунов, так же как и в позлащенном оружии, внутреннее не соответствует наружному.*
- *Уходя, не оглядывайся.*
- *Человек умирает в опьянении от вина; он беснуется в опьянении от любви.*
- *Что бы о тебе ни думали, делай то, что ты считаешь справедливым. Будь одинаково равнодушным и к порицанию, и к похвале.*
- *Шутку, как и соль, должно употреблять с умеренностью.*

Гераклит Эфесский: «Невозможно дважды войти в одну и ту же реку»

В литературе Гераклит изображается нелюдимым мыслителем с аристократическим образом мыслей. Диоген Лаэртский пишет в своем труде «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»: «Был он высокоумен и надменен превыше всякого... Возненавидев людей, он удалился и жил в горах, кормясь быльем и травами». Но эти расхожие мнения не согласуются с основными идеями Гераклита, которые предвосхищали многие будущие философские концепции, и прежде всего диалектику Гегеля.

Потомок утративших свою власть правителей Афин и Эфеса, Гераклит родился в 544 до н. э. Биографы с единодушием отмечают, что Гераклит ни у кого не учился. В отличие от философов он открыто пренебрегает занятиями математикой и естествознанием, высокомерно отзывается о знаменитых греческих поэтах и философах: Пифагора называет «предводителем мошенников» и обвиняет в плагиате, а Гомер и Архилох, по его мнению, «заслуживают того, чтобы их выгнали с состязаний и высекли». Отличался надменным и желчным характером, и, говорят, плакал при виде того, как неразумно живут люди, за что греки прозвали его «плачущим философом». Недовольный эфесскими порядками, Гераклит удалился в храм Артемиды (одно из знаменитых «семи чудес света», впоследствии сожженное Геростратом), а затем в горы, став отшельником. Предание гласит: заболев, Гераклит отказался лечиться у врачей, язвительно заметив, что они причиняют то же «благо», что и болезни, и умер, зарывшись в песок.

Гераклит. Художник И. Морельсе

Гераклит написал несколько философских поэм, полных образов и метафор, но сохранилось сто тридцать небольших фрагментов его книги «О природе», состоявшей из трех частей – о природе, о государстве и о боге. Чрезвычайно оригинальная по содержанию и образная по языку, сжатая, изложенная, возможно, в афористической форме, однако во многом трудная для понимания, за что в философском мире за ним прочно укоренилось прозвище «Темный». «То, что я понял, – прекрасно, чего не понял, думаю, тоже, но чтобы разум не утонул здесь, нужен прямо-таки делосский ныряльщик», – отзывался о его сочинении Сократ. А неизвестный автор эпиграммы предостерегает: «Не торопись раскрутить до стерженька свиток Гераклита Эфесского... Мрак и тьма беспросветная, но если тебя ведет просвещенный, книга станет светлее ясного солнца».

Но книга Гераклита высоко ценилась поздними античными писателями и часто цитировалась ими. Его учение – это первая в истории человечества философия в чистом виде, без всяких примесей в те времена еще очень примитивных знаний о природе. Возможно, поэтому

она вызывает искреннее восхищение и спустя двадцать пять столетий. Гегель утверждал, что нет ни одного положения Гераклита, которое он не принял бы в свою философию.

Гераклит наблюдал и постигал непрерывную изменчивость в общественной жизни и в природе. Оценка результатов этой изменчивости была у него отрицательной, мрачной, но огромную роль изменчивости и борьбы в человеческой и природной жизни Гераклит понял очень глубоко. Основное положение его философии передает Платон в своем диалоге «Кратил»: «Где-то говорит Гераклит, что все движется, и ничто не покоится и, уподобляя сущее течению реки, он говорит, что невозможно дважды войти в ту же самую реку». Движение, по Гераклиту, – наиболее общая характеристика процесса мировой жизни, оно распространяется на всю природу, на все ее предметы и явления.

Тезис об универсальности движения относится одинаково и к вечным вещам, которые движутся вечным движением, и к вещам возникающим, которые движутся временным движением. Вечное движение есть вместе с тем и вечное изменение.

Гераклит говорил: «Не только ежедневно новое солнце, но солнце постоянно, непрерывно обновляется». Концепция Гераклита – это универсальность изменения, его всеобщности. Мысль о всеобщности движения и изменения тесно связана у философа с диалектическим пониманием самого процесса движения. Будучи универсальным, то есть охватывая все явления, движение имеет единую основу. Это единство запечатлено строгой закономерностью; вдумчивое исследование обнаруживает в нем господствующую над ним необходимость: «Этот мировой порядок, – говорит Гераклит, – тождественный для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим». В этом своем утверждении Гераклит по существу материалист, ведь основная характеристика гераклитовского бытия – его подвижность.

Но именно огонь – наиболее подвижное, изменчивое из всех наблюдаемых в природе явлений. Однако у Гераклита огонь – не просто поэтический образ. Именно его признает он первоначалом всего сущего, общей субстанцией всех существующих вещей. Эти представления Гераклита, пожалуй, согласуются с данными современной космологии, утверждающей, что Вселенная образуется из огнеобразного сгустка плазмы.

В сохранившихся фрагментах Гераклита имеется ряд прекрасных по стилю отрывков, в которых говорится, что процесс изменения, происходящий в природе, предполагает сосуществование противоположностей. И не только. Он выражает свою мысль сильнее: предполагается не только одновременное существование противоположностей, но повсюду происходит их борьба. И «должно знать, что война всеобща, что правда есть раздор и что все возникает через борьбу и по необходимости». «Война есть отец всего, царь всего, – утверждает Гераклит, – она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными».

Откуда возникла у Гераклита мысль о войне и борьбе как о начале, порождающем все в жизни? Возможно, эту мысль он перенес на всю природу из наблюдений над жизнью современного ему греческого (и не только греческого) общества. Ведь зрелый период деятельности философа относится ко времени, когда персидский мир надвигался на Грецию, когда в ионийских городах Малой Азии возникло восстание против персидского завоевания, когда пал в неравной борьбе против персов Милет и когда все Ионийское побережье подчинилось власти персидского царя Дария.

И все это могло внушить проницательному уму Гераклита мысль о громадном значении, которое для человеческого общества имеет борьба. А отсюда уже естественная попытка распространить эту мысль на понимание природы в целом... Мысль Гераклита предельно ясна: общий закон природы осуществляется посредством своей противоположности – уникального и случайного. Противоречие – это характерная форма проявления высшего единства Природы. Противоречие движет миром. Эта гениальная диалектическая мысль Гераклита на разные лады повторяется и комментируется позднейшими античными философами.

Он – яростный противник греческой демократии, которая решает свои проблемы не разумом, а числом голосов: люди «поют мелодии толпы, того не ведая, что многие – дурны, немногие – хороши». «Один мне – тьма, если он наилучший» (предание гласит, что эти слова были высечены на гробнице Гераклита). Основное положение политического мировоззрения Гераклита – власть надлежит передать в руки умнейших. Однако правители обязаны руководствоваться общими законами: «Своеволие надо гасить пуще пожара, народ должен биться за попираемый закон, как за (свои) стены». А человеческие законы должны быть составлены в соответствии с «божественными» законами Природы. Здесь не место ходячим предрассудкам насчет равенства и справедливости: «Для бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое – справедливым».

Недовольный демократическими порядками, Гераклит отказался от немногих привилегий в пользу младшего брата и удалился от общественной жизни. Но это скорее был шаг не политический, а духовный. Гераклит желчно говорит о своих земляках: «Эфесцы заслуживают, чтобы у них все взрослые перевешали друг друга и оставили бы город для несовершеннолетних», – за то, что они изгнали наилучшего своего мужа Гермодора, друга философа. И в свое время припомнил это эфесцам: в ответ на их просьбу составить для города свод законов он в свойственной ему ядовитой манере предложил принять для начала закон, предписывающий исполнить сказанное выше.

Гераклит Эфесский – один из первых античных философов, который заговорил о познании. Он предупреждает: «Природа... любит скрываться» и оттеняет трудности, стоящие перед человеком на пути к познанию, и значит, необходимы огромные для того усилия. А для философского постижения истинной природы вещей требуется обладание большими познаниями: «Ибо очень много должны знать мужи философы». Однако мудрость не совпадает с многознанием или эрудицией: «Многознание не научает уму» и возражает против слепого накопления знаний, не признанных светом постигающей философской мысли. По Гераклиту, познание осуществляется через чувства, но последние не могут дать истинного знания, которое обретается только мышлением. Для Гераклита чувства и разум в познании тесно связаны: «Я предпочитаю то, что можно увидеть, услышать и изучить». Он подчеркивает: «Плохие свидетели глаза и уши у людей, которые имеют грубые души». Так же, причем довольно выразительно, философ возражает против безотчетного следования традиции, против некритического заимствования чужих взглядов: «Не должно поступать как дети родителей, то есть, выражаясь попросту: так, как мы переняли», а потому не следует что-либо перенимать некритически, догматически.

Гераклит Эфесский остается самым загадочным и остроумным мыслителем античности. Его диалектическое учение послужило источником множества разнообразных философских течений: Гераклита признавали своим наставником софисты и стоики, Гегель и Ницше. Но только очень немногие философы умели мыслить столь же независимо и решительно, как Гераклит, и жить в безупречном согласии с собственной философией.

* * *

– *Не только ежедневно новое солнце, но солнце постоянно обновляется.*

– *Все течет, ничего не стоит на месте.*

– *Даже прекраснейшая из обезьян безобразна.*

– *Ум – бог каждого.*

– Мышление – великое достоинство, и мудрость в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно.

– Те, кто, слушая, не понимают, уподобляются глухим, о них свидетельствует изречение: «присутствуя, они отсутствуют».

– Мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющим и закономерно угасающим.

– Мудрость заключается только в одном: признать разум как то, что управляет всем при помощи всего.

– Не лучше было бы людям, если бы исполнилось все, чего они желают.

– Если бы счастье заключалось в телесных удовольствиях, то мы должны были бы называть счастливыми быков, когда те находят горох для еды.

– Взаимную беседу следует вести так, чтобы каждый из собеседников извлек из нее пользу, приобретая большие знаний.

– Звери, живя вместе с нами, становятся ручными, а люди, обращаясь друг с другом, становятся дикими.

– Мнения людские – детские забавы.

– Наглость надо гасить попроворней, чем пожар.

– Доверять неразумным ощущениям – свойство грубых душ.

– За закон народ должен биться, как за городскую стену.

– Вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки: царство над миром принадлежит ребенку.

– Враждующее соединяется, из расходящихся – прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу.

– Все – едино! Делимое – неделимое, рожденное – нерожденное, смертное – бессмертное, логос – вечность; отец – сын, бог – справедливость; не мне, но логосу внимая, мудро признать, что все – едино.

– Необходимо следовать всеобщему. Но, хотя логос всеобщ, большинство людей живет так, как если бы имело собственное понимание.

– Путь вверх и вниз – один и тот же.

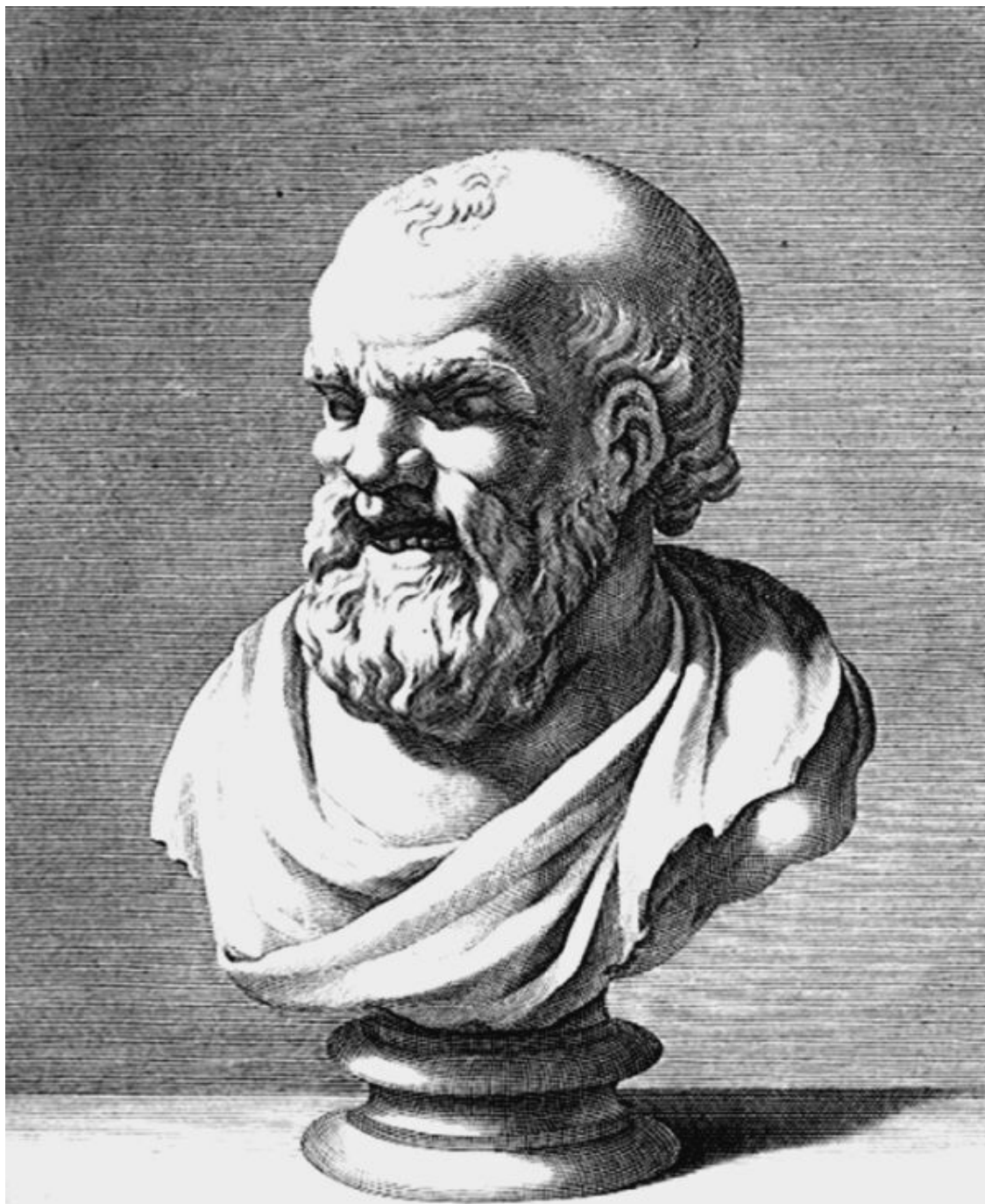
– Они не понимают, как расходящееся само с собой согласуется: возвращающаяся (к себе) гармония, как у лука и лиры.

- На входящего в одну и ту же реку текут все новые и новые воды.
- Ослы золоту предпочли бы солому.
- Всякое животное направляется к корму бичом (необходимости).
- Павших на войне боги почитают и люди.
- Людей ждет после смерти то, чего они не ожидают и не предполагают.
- То, что самый испытанный мудрец знает и соблюдает, есть только мнение.
- И однако, Правда настигнет лжецов и лжесвидетелей.
- Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу – преходящим вещам; толпа же насыщается подобно скоту.
- Свиньи грязи радуются, птицы в пыли или в золе купаются.
- Многознание не научает быть умным, иначе бы оно научило Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея.
- С сердцем бороться трудно: всякое желание покупается ценою психеи.
- Неразумный человек способен увлечься любым учением.
- Одно и то же в нас – живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это.
- На огонь обменивается все, и огонь – на все, как на золото – товары и на товары – золото.
- Невежество лучше скрывать, но это затруднительно при распущенности и за чашею вина.
- Я исследовал самого себя.
- Всем людям свойственно познавать самих себя и мыслить.
- Болезнь приятным делает здоровье, зло – добро, голод – насыщение, усталость – отдых.
- Мышление – великое достоинство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно.

Демокрит: «Глупцам лучше повиноваться, чем управлять»

Древнегреческий философ Демокрит – основоположник атомизма. Его философия является прототипом последовательного материалистического учения, оказавшем в дальнейшем огромное влияние на развитие европейской философской и естественнонаучной мысли. Если Гераклит за свой скорбно-сосредоточенный вид получил прозвище «плачущего философа», то Демокрита, без смеха не появлявшегося на людях, молва окрестила «смеющимся философом». Его именем названа малая планета (астероид) номер 6129.

О жизни Демокрита свидетельств не больше, чем о его предшественниках. Родина его Абдеры на Фракийском побережье, город, слывший среди древних греков столицей царства Глупости. Жителей города обвиняли в том, что они ради своей пользы могут поступить беспринципно по отношению к иным полисам. Когда персы, вторгшиеся в Грецию, с позором отступали, поверженный Ксеркс радушный прием нашел в доме абдерского богача Дамасиппа – отца будущего философа Демокрита. Уезжая, персидский правитель оставил гостеприимному хозяину для воспитания его сыновей своих лучших мудрецов – магов и халдеев. И это был воистину царский подарок, ведь персам под страхом смерти запрещалось открывать свою мудрость чужеземцам. Таким образом восточная мудрость была первым, что постиг Демокрит. Некоторые историки утверждают, что именно «персидское воспитание» подтолкнуло его к размышлениям над идеей атомизма. И для этого есть основания, идея эта еще в VII веке до н. э. вызревала в Финикии.

Демокрит. Старинная гравюра

Однако решающее влияние на формирование идей будущего философа оказал все-таки прибывший из Милета философ Левкипп. Демокрит стал его верным учеником, воспринял от него и дальше развил атомистическую систему. Позиции того и другого настолько были схожи, что в древности излагались по принципу «Левкипп и Демокрит учили, что...». С легкой руки Эпикура Левкиппа даже прозвали «несуществующим философом», и шли разговоры, будто имя это – псевдоним юного Демокрита.

Когда умер отец, Демокрит совершил необъяснимый по тем временам поступок: из наследства, оставленного ему и братьям, выбрал не землю, не дом, не рабов, а деньги, правда, немалые. Это не было случайным – юноша избрал путь «человека знания», мудреца, философа и отправлялся в путешествие.

Восемь лет Демокрит странствовал, но по приезде, по понятиям жителей Абдер, он ничего не привез, ибо приехал более бедным, чем был раньше. И против него возбудили судебное дело о растрате наследства, что рассматривалось как тяжелое преступление и невозможность быть погребенным на родине. Снять обвинения решился сам обвиняемый. Речь его звучала как отчет и гордая защита. В заключение Демокрит зачитал часть своего произведения «Большой мирострой», развивавшего учение Левкиппа о строении вещей и о Вселенной. И абдеритяне поняли, что перед ними мудрец, оценили произведение на сумму намного большую, чем все потраченное наследство, сняли с него обвинение, почтили медными статуями и дали почетное прозвище «Мудрость». Когда же родина оказалась в опасности, Демокрита сделали архонтом, и за свои заслуги он получил второе прозвище «Патриот». Насколько достоверна эта легенда? Свидетельство ее правдивости – серебряная абдерская монета с гербом государства и надписью «При Демокрите».

Философ с уважением относился к физическому труду, считал вполне допустимым, что любой, пусть бедняк или бывший раб, может стать выдающимся философом. Так первым слушателем и учеником Демокрита стал Протагор – юноша-носильщик, усердие которого тот заметил. «Ты готовишь прекраснейшую приправу к старости, – сказал ему философ, – за десять тысяч драхм выкупил юношу из рабства. – И добавив: – Ты можешь совершить со мной более значительные и лучшие дела!» – взял Протагора в ученики.

В начале Пелопоннесской войны Демокрит посетил Афины, повидал всех прославленных там мудрецов, используя «каждую минуту для того, чтобы научиться мудрости», хотя сам держался скромно. «Я прибыл в Афины, и никто меня здесь не знал», – вспоминал он потом. Философ из Абдер вызвал у Цицерона, несмотря на пренебрежение того к материалистической философии, уважение: «Вот твердый и уверенный в себе человек, который гордится тем, что чужд стремлению к славе!»

Однако Демокрит не сошелся с афинскими мудрецами. Он не любил устраивать шумные философские баталии, к тому же с каждым из них расходился в главном – в выборе философской системы. Да и как мог материалист, пытавшийся движением неведомых неделимых частиц атомов объяснить мироздание, сойтись с идеалистом Анаксагором, моралистом Сократом, которого вопросы мироздания вообще не интересовали, или земляком Протагором, что видел смысл философствования в том, чтобы загнать мысль в тупик, за что и был прозван Демокритом «спорщиком» и «заковырщиком»?

И Демокрит принял решение – возвратиться домой, он убедился, что афинские мудрецы не менее, но и не более мудрецы, чем он сам, и ему по плечу самостоятельный путь в философии. А уверенность в себе, как известно, и есть основа будущих успехов.

Демокрит поселился в небольшом домике на краю Абдеры. Ничто не отвлекало теперь мыслителя от главного дела жизни – философской мысли. За свою долгую жизнь – а прожил он 107 лет – философ написал около семидесяти трактатов. Поражает и разнообразие тем: естественно-научные произведения – «Большой мирострой», «Малый мирострой», «Космография», «О планетах», «О природе»; математические сочинения – «О касании круга и шара», «О геометрии», «О числах»; трактаты по истории искусств – «О ритмах и гармонии», «О поэзии», «О красоте слов», «О живописи»; этические работы – «О душевном настроении мудреца», «О мужестве или о добродетели», «О ровном настроении духа»; биографическое – «Пифагор»; медицинское – «Врачебная наука»; военные – «Тактика», «Военное дело» и так далее. Одним словом, вряд ли было что-то существенное в античной философской мысли, чем бы специально ни занимался, что бы ни изучал, над чем бы ни раздумывал Демокрит, и что так или иначе не повлияло бы на возникновение его концепции.

Увы! Ни одно из произведений Демокрита не сохранилось. Неизвестно, когда они были утрачены. Есть основания подозревать в этом самого Платона. Диоген Лаэртский явно указы-

ваит на то, что «Платон хотел сжечь все сочинения Демокрита...», ибо «...он знает, что ему пришлось бы спорить с лучшим из философов».

Конечно, за долгую жизнь Демокрит нажил себе немало врагов и не только в стане философов. Да и кому из простых смертных мог понравиться «смеющийся» старик, который без устали бичевал стяжательские страстишки сограждан: «Как из ран самая худшая болезнь есть рак, так при обладании деньгами самое худшее – желание постоянно прибавлять к ним». И то, например, что впервые в этике философа моральные нормы определялись не внешним, а внутренним содержанием: «Телесная красота человека, – согласно Демокриту, – есть нечто скотоподобное, если под ней не скрывается ум». Источник морали философ видел в земной жизни, цель которой есть счастье, но которое не должно сводиться к наслаждениям и должно знать меру и в личных, и в общественных делах. Не знающих меры Демокрит называет глупцами. Сам же философ бывал настолько погружен в свои занятия, что иногда совершенно забывая о людях, обдумывая какие-то идеи, вдруг разражался смехом.

В конце концов обозленные сограждане объявили Демокрита сумасшедшим и пригласили для его освидетельствования знаменитого врача Гиппократ. Гиппократ не только не подтвердил диагноз, но и устыдил абдеритов тем, что не его вина, что они не понимают своего соотечественника, а их беда. Причуды Демокрита, заметил Гиппократ, – это причуды великого человека, гения. И все же, когда Демокрит посмеялся и над ним, и над его житейскими заботами, укорил его: «Для тебя нет различия между добром и злом!» – «Ты думаешь, – ответил на это Демокрит, – что имеются две причины моего смеха: добро и зло, но на самом деле причиной моего смеха является только один предмет, именно человек, полный безрассудства, не совершающий правых дел, глупый во всех своих замыслах, страдающий без всякой пользы от безмерных трудов, человек, влекомый своими ненасытными желаниями...» Смех философа всегда был вызван несерьезностью всего того, что люди делают вполне серьезно. Он же полагал наиболее серьезным делом занятие наукой, считал, что «одно причинное объяснение предпочитает обладанию персидским престолом». И оба великих эти человека, к изумлению абдеритов, не просто поняли друг друга, но и подружились.

Вскоре Демокрит прислал Гиппократу свой труд о безумии, объяснив его нарушением функций мозга, куда поступает избыток желчи или слизи, и описал симптомы этой болезни. В ответ Гиппократ отправил ему трактат о лечении безумия эллебором. Демокрит ответил письмом «О природе человека», где высказал мнение, что «философское исследование есть сестра врачебной науки», и изложил анатомию и физиологию. Переписка длилась много лет.

О старости и смерти Демокрита сложены легенды. В конце жизни он потерял зрение. Говорили, будто философ сам преднамеренно лишил себя зрения, сконцентрировав в вогнутом медном зеркале луч солнца, и, направив его на свои глаза, выжег их. Цицерон полагал: «Демокрит сам себя лишил зрения, так как считал, что раздумья и размышления разума при созерцании и осмысливании природы будут более оживленными, когда освободятся от развлечений зрения и препятствия глаз». Говорили и такое: «Демокрит ослепил себя, так как не мог смотреть на женщин без вожделения». Это в глубокой-то старости! Сам факт появления подобной легенды именно о Демокрите свидетельствует о глубочайшей преданности великого эллина единственной женщине, которую он боготворил всю жизнь, – Философии. Нет, аскетизма он не проповедовал, и среди предметов его научных изысканий были и вопросы эмбриологии. А все эти вымыслы основаны были, видимо, на теории Демокрита о ясном и темном познании, а также о его учении о зажигательных зеркалах.

Важнейшей научной заслугой Демокрита являются введение в философию и естествознание понятия атома и разработка на его основе учения о дискретном (прерывистом) строении материи – атомизма, или атомистики. Эти идеи Демокрита стали основой грандиозной трансэпохальной естественно-научной программы, разработка которой интенсивно продолжается и сегодня.

Атом по-гречески означает «неделимый». Атомы – это неделимые, а потому неизменные, вечные сущности, составляющие основу бытия. Один из античных комментаторов Демокрита говорит следующее: «Демокрит полагал, что вечные атомы по своей природе суть маленькие сущности, бесконечно многие по числу. Кроме них он предполагает сущим еще другое – место, бесконечно большое по величине. Называет это место следующими именами: „пустой“, „ничем“, „беспредельным“... Он полагает, что сущности настолько малы, что недоступны восприятию наших органов чувств. У них разнообразные формы и разнообразные фигуры, и они различны по величине. И вот из них, как из элементов, возникают вследствие их соединения видимые и осязаемые массы. Вследствие несходства и прочих указанных различий они пребывают в беспорядочном движении и носятся в пустоте, носясь же, встречаются и переплетаются друг с другом, так что приходят в соприкосновение и располагаются рядом». Интересно, что через 2000 лет это описание почти дословно повторяет Ньютон.

Идея бесконечного количества миров во Вселенной связана с именем Джордано Бруно. Однако она явилась лишь возрождением идей Левкиппа и Демокрита, которые утверждали, что во Вселенной одновременно существует множество различных и одинаковых миров. Они расположены на различных расстояниях друг от друга, находятся на различных стадиях развития, некоторые безжизненны и лишены влаги.

Духовные явления философ пытался объяснить, также исходя из единой атомистической основы мироздания. Душа, по Демокриту, состоит из атомов, причем из наиболее «подвижных», шарообразных, из которых состоит, кстати, и огонь. Но человек – это не только душа и тело, и, проводя аналогию между устройством человеческого организма и космосом, Демокрит впервые употребил термин «микрокосм». Внешне мы знаем человека, однако должны понять то, что в нем не ясно. В поиске ответа на этот вопрос и есть смысл жизни любого философа.

Одним из первых в Древней Греции Демокрит создал логическое учение, суть которого заключается в том, что критериями истины являются «совершенное ощущение», «совершенный разум», чувственная практика. Выступая против чистого дедуктивного метода, он стал основоположником индуктивной логики. Часто пользовался он и методом аналогии.

Целью жизни философ из Абдер считал хорошее расположение духа, безмятежное и счастливое состояние, когда человек не подвержен действию страстей и страха, а наивысшей добродетелью – безмятежную мудрость. Что ж, поучительно...

* * *

– Благоразумен тот, кто не печалится о том, чего не имеет, но радуется тому, что имеет.

– Богат тот, кто беден желаниями.

– Бывает болезнь дома и имущества, точно так же как и болезнь тела.

– Бедность и богатство суть слова для обозначения нужды и изобилия. Следовательно, кто нуждается, тот не богат, а кто не нуждается, тот не беден.

– Добро не в том, чтобы не делать несправедливости, а в том, чтобы даже не желать этого.

– Должно препятствовать совершению несправедливого поступка. Если же мы этого сделать не в состоянии, то, по крайней мере, не должны содействовать несправедливости.

– Дурные люди дают клятвы богам, когда попадают в безвыходное положение. Когда же они от него избавляются, все равно клятв не исполняют.

– Если даже ты наедине с собой, не говори и не делай ничего дурного. Учись гораздо более стыдиться самого себя, чем других.

– Желать чрезмерного подобает ребенку, но не мужу.

– Желаящий быть в хорошем расположении духа не должен браться за много дел ни в своей частной жизни, ни в общественной, и что бы он ни делал, он не должен стремиться свыше своих сил и своей природы.

– Жизнь без праздников – это длинный путь без заезжего двора.

– Жить дурно, неразумно, невоздержанно значит не плохо жить, но медленно умирать.

– Законы – дурная выдумка. Законы создаются людьми, а от природы – атомы и пустота.

– Кому попался хороший зять, тот приобрел сына, а кому дурной, тот потерял и дочь.

– Кто сам не любит никого, того, мне кажется, тоже никто не любит.

– Многие совершающие постыднейшие поступки говорят прекрасные речи.

– Мудрец – мера всех вещей. При помощи чувств он – мера чувственно воспринимаемых вещей, а при помощи разума – мера умопостигаемых вещей.

– Мудрому человеку вся земля открыта. Ибо для хорошей души отечество – весь мир.

– Мужествен не только тот, кто побеждает врагов, но и тот, кто господствует над своими удовольствиями. Некоторые же царствуют над городами и в то же время являются рабами женщин.

– Мужество делает ничтожными удары судьбы.

– Надо стремиться к уменью мыслить, а не к многознанию.

– Найти одно научное доказательство для меня лучше, чем овладеть всем персидским царством.

– Напрасный труд увещевать человека, полагающего, что он умен.

– Не делать никаких уступок жизни есть признак безрассудства.

– Не слово, а несчастье есть учитель глупцов.

– Не стремись все знать, чтобы не оказаться во всем невеждой.

– Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость.

– Ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости.

– Откровенная речь – свойство свободного духа, однако опасно выбрать для нее неподходящий момент.

– Привычки отцов, и дурные и хорошие, превращаются в пороки детей.

– Прекрасна во всем середина: мне не по душе ни избыток, ни недостаток.

– Прекрасное постигается путем изучения и ценой больших усилий, дурное усваивается само собой, без труда.

– Подобно тому, как существует болезнь тела, существует также и болезнь образа жизни.

– Разуму учит не время, а надлежащее воспитание и природа.

– Слово – тень дела.

– Смелость – начало дела, но случай – хозяин конца.

– Счастье – это хорошее расположение духа, благосостояние, гармония, симметрия и невозмутимость.

– Те, кому доставляют удовольствие несчастья близких, не понимают, что перемены судьбы могут коснуться всех.

– Тому, кто будет властвовать над другими, надлежит сначала властвовать над собой.

– Увидев человека, говорившего много невежественных вещей, Демокрит сказал: «Он не говорить не умеет, он не умеет молчать».

– Удовольствие и страдание служат критериями решений относительно того, к чему следует стремиться и чего избегать.

– Узнав секрет от друга, не выдавай его, сделавшись врагом: ты нанесешь удар не врагу, а дружбе.

– Умеренность умножает радости жизни и делает удовольствие еще большим.

– Честный и бесчестный человек познаются не только из того, что они делают, но и из того, чего они желают.

Анаксагор: «Чувства ограничены, разум слаб, жизнь коротка...»

Древнегреческого философа Анаксагора считают «отцом афинской философии». Занимался он и наукой: математикой, астрономией, метеорологией. За свое учение был обвинен в непочитании богов и приговорен к смертной казни.

Анаксагор не был коренным афинянином. Он родился около 500 года до нашей эры в Клазоменах – уютном и процветающем полисе малоазийской Ионии. Отец Анаксагора Гегесибул был зажиточным человеком и оставил значительное состояние. Однако юный наследник не питал страсти к приумножению отцовского капитала, а когда родственники упрекнули его в нерадении, уступил им свои земли. Но праздным повесой он не был и знал, что жить надо «для того, чтобы наблюдать небо и на нем звезды, Луну и Солнце».

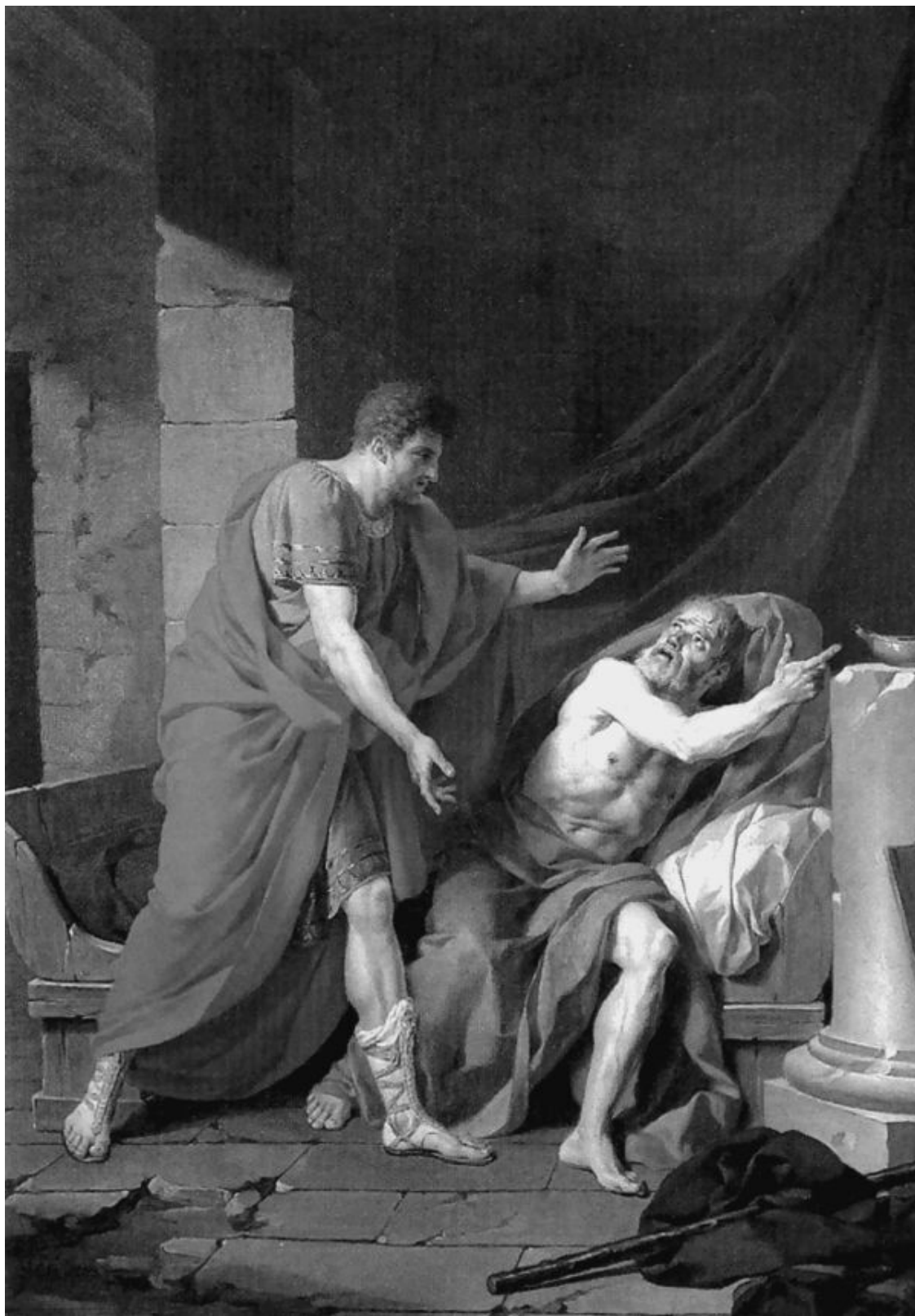
Прибыв в Афины, без промедлений юный клазоменец окунулся в бурлящую афинскую жизнь и вскоре стал в ней заметной фигурой. Афины, бывшие до этого родиной государственных деятелей, законодателей, полководцев, обрели, наконец, первого крупного философа. Небольшая разница в возрасте – около десяти лет – позволила выходцу из просвещенной Ионии стать не просто наставником юного Перикла – будущего главы государства, но и другом на целых полвека. По свидетельству Плутарха, стал он «самым близким Периклу человеком, который вдохнул в него величественный образ мыслей, возвышавший его над уровнем обыкновенного вожака народа, и вообще придал его характеру высокое достоинство».

Жена Перикла Аспасия не была простой гетерой, умная и образованная, увлекалась философией, и выдающиеся афинские мудрецы, такие, как Сократ, со своими учениками приходили к Аспасии, чтобы послушать ее речи. Дом ее стал подлинным афинским Парнасом для трагика Еврипида и Софокла, «отца истории» Геродота, прославленного скульптора Фидия и многих других. Был среди них и Анаксагор, прозванный современниками «Разумом».

За сорок лет своего правления Перикл для Афин сделал немало: помимо государственного строительства, развернул грандиозные работы по возрождению Афин и прежде всего по реконструкции Афинского акрополя, который мыслил превратить в символ величия и славы Афин. Замыслы воплощал в мраморе его друг Фидий. Масштабы строительства поражали, но титанический этот труд ждала «благодарность» афинского демоса. Каждый афинянин мог выступить на суде против всякого гражданина или государственного деятеля и потребовать любой меры наказания, вплоть до смертной казни. При всех достоинствах этой демократии, очевидно, что популярные в Афинах личности становились ее заложниками. Началась кампания и против кружка Аспасии. Первым в списке оказался Фидий. Отпущенный под залог жителей Олимпии, хотя и измученный бесконечными разбирательствами, великий скульптор творил в неистовом упоении и завершил свой последний шедевр – гигантскую семнадцатиметровую статую Зевса – одно из чудес света. Аспасию защищал на суде сам Перикл, она была оправдана, но стратег был унижен и сломлен морально, что и требовалось сделать. Пробыл час и Анаксагора. Опытный политик, Перикл, трезво оценив ситуацию и поняв, что на этот раз красноречие не спасет, помог другу бежать из Афин. И вот от Пирейской гавани к берегам Малой Азии отбыл корабль, увозивший Анаксагора. Воображение рисовало берега родной Ионии – круг жизни замыкался. «Не я теряю Афины, а Афины меня», – произнес с горечью изгнанник.

Поселился Анаксагор в небольшом городке Лампсаке на берегах Геллеспонтского пролива. Принятый с почетом, опальный мудрец остаток жизни посвятил обучению юношества. Но, увы, жить ему оставалось совсем немного. Эпитафия на его могильном камне гласила:

«Здесь лежит Анаксагор, проникший до крайнего предела истины в познании небесного космоса».

Перикл и Анаксагор. Художник Ж.-Ш. Перрин

Космос поражал Анаксагора совершенной разумной организацией, которая, как ему представлялось, не могла быть результатом действия слепых, беспорядочных сил. В мире

должно существовать некое организующее и упорядочивающее начало, которое приводит в действие весь ход мирового процесса и определяет устройство космоса как единого развивающегося целого. Впоследствии он обозначил это начало термином «нус», то есть Разум.

В своем сочинении «О природе» ученый сумел показать, как из мельчайших частиц материи образовались земля, моря и даже звезды, которые, по мнению суеверных греков, появлялись тогда, когда боги брали на небо какого-либо отличившегося на Земле героя. Чтобы понять природу звезд, Анаксагор изучал метеориты и пришел к выводу, что свечение звезд связано с тем, что быстро летящие «куски камня» раскаляются при полете. Солнце же, по мнению Анаксагора, вовсе не божество, а тоже просто «горящий камень». Вследствие отдаленности оно кажется нам небольшим, на самом деле оно больше Пелопоннеса. То, что мы считаем светом Луны, – это лишь отраженный свет Солнца. Поскольку Луна не раскаленный шар, значит, она подобна Земле, на ней есть горы и, возможно, предполагал философ, на ней также живут люди.

Выходит, Анаксагор допускал одновременное существование многих миров. В свою очередь наш космос представляет собой, возможно, лишь пылинку в некоем космосе более высокого порядка. Каждый космос определяется Анаксагором лишь как частичка какого-то целого, во всех отношениях подобная этому целому; с другой стороны, любой космос состоит из бесконечного числа микрокосмосов, из которых каждый является его подобием.

Анаксагор понял, что солнечные затмения происходят лишь во время новолуния и только, когда луна оказывается на прямой, соединяющей Солнце и земного наблюдателя. Отсюда легко было сделать шаг к правильному объяснению лунных затмений. Это объяснение и было дано Анаксагором, чему не помешали его неверные представления о форме Земли.

Как полагал Анаксагор, некоторые количества горячего эфира иногда попадают в более холодные воздушные области; при этом мы наблюдаем сначала блеск огня (молнии), а затем шум и шипение, сопровождающие его потухание (гром). Малые количества эфира являются причиной зарниц; в этом случае звук до нас не доходит.

Таким образом, книга Анаксагора не оставляла места учению о богах... Падение же метеорита в 467–466 гг. до нашей эры оказалось блестящим подтверждением его концепции небесных тел как раскаленных каменных глыб, удерживаемых в высоте силой круговращательного движения.

Был ли великий эллин, приговоренный к смертной казни за безбожие, таковым на самом деле? Пожалуй, нет. Напротив, он первый из мыслителей, кому с особой остротой присуще чувство религиозного восхищения красотой и совершенством мироздания. Анаксагор стал первым, кто пришел к идее мирового разума.

Основой всех вещей философ считал бесконечное множество мельчайших материальных частичек, которые не рождаются и не гибнут, но лишь соединяются и разъединяются в различных комбинациях, охватывая все многообразие мироздания. Анаксагор называл их «семенами», а с легкой руки Аристотеля их стали называть «гомеомериями», то есть «себеподобными». Их бесконечно много – столько, сколько существует в природе веществ. Отдельные вещи представляют собой то, чего в них содержится больше всего. Так, в кости имеются различные семена, но преобладают косточки, в мясе тоже имеются всевозможные вещества, но больше кусочков мяса. Остальные вещества, которые тоже в них присутствуют, просто ненаблюдаемы. «Во всем есть часть всего» – гласит основной принцип Анаксагора. Первое важнейшее положение теории материи Анаксагора, что все «существующие вещи» не возникают и не уничтожаются, а существуют всегда в одном и том же количестве. Для краткости называют это положение «принципом сохранения материи».

Но что или кто приводит первородный Хаос в порядок, смешивает и расставляет гомеомерии по местам? Эту почетную роль Анаксагор отводит Нусу – мировому Разуму. Это он определяет пропорции, в которых комбинируются гомеомерии, задает их структуру, он вершит прошлое, настоящее и будущее, он создает порядок, красоту и совершенство мироздания.

«Разум же беспределен и самодержавен и не смешан ни с одной вещью, но один он существует сам по себе».

В сочинении Анаксагора имеется, кстати, любопытное место: «Если все обстоит, таким образом, то следует полагать, что во всех соединениях содержится многое и разнообразное, в том числе и семена всех вещей, обладающие всевозможными формами, цветами, вкусами и запахами. И люди были составлены, и другие живые существа, которые имеют душу. И у этих людей, как у нас, имеются населенные города и искусно выполненные творения, и есть у них Солнце, Луна и прочие светила, как у нас, и земля у них порождает многое и разнообразное, из чего наиболее полезное они сносят в дома и употребляют в пищу. Это вот сказано мной об отделении, потому что не только у нас стало бы отделяться, но и в другом месте».

Об Анаксагоре ходили многочисленные рассказы, образовавшие устойчивую, прошедшую через века легенду, которая, прежде всего, рисует его как человека, целиком посвятившего себя науке. Быт Анаксагора, ведущего умеренный, «созерцательный» образ жизни, отличался скромностью и простотой. Поражала и твердость духа философа в самых тяжелых для него ситуациях. Даже известие о смерти сына он принял философски: «Я знал, что родил его смертным». А узнав о вынесении ему в Афинах смертного приговора, будто бы спокойно сказал: «Природа давно присудила (к смерти) и меня, и их (судей)».

Весьма необычным, с точки зрения греков того времени, было отсутствие у Анаксагора узкого патриотизма, приверженности к родному полису. Как сообщает Диоген Лаэртский, на вопрос: «Неужели родина тебя несколько не интересует?» философ, указав на небо, возразил: «Помилуй бог! Родина даже очень интересует меня». А согласно другому рассказу, когда умирающего в Лампсакe Анаксагора друзья спросили, не желает ли он быть перевезенным на родину в Клазомены, ответил: «Совсем этого не нужно: ведь путь в подземное царство отовсюду одинаково длинен». Подобный космополитизм, осознание себя гражданином вселенной отнюдь не был типичен для пятого века и предвосхищал мироощущение философов эллинистической эпохи.

...Он жил в Афинах два с половиной тысячелетия назад. В учении его афиняне совершенно справедливо разглядели угрозу их привычным религиозным представлениям. Он создал систему взглядов, которые и сейчас поражают воображение. Система Анаксагора была отвергнута, но не опровергнута, и люди могут к ней вернуться...

* * *

– *Все содержится во всем.*

– *Есть два урока смерти: время до рождения и сон.*

– *На вопрос, станут ли когда-нибудь морем лампсакские холмы, он ответил: «Да – хватило бы только времени».*

– *На вопрос, для чего он родился на свет, он ответил: «Для наблюдения солнца, луны и неба».*

– *В конце концов, отказавшись от всего, Анаксагор занялся умозрением природы, не тревожась ни о каких делах государственных. Его спросили: «И тебе нет дела до отечества?» Он ответил: «Отнюдь нет, мне очень даже есть дело до отечества!» – и указал на небо.*

– *Анаксагор, потеряв сына, сказал: «Я знал, что породил смертного».*

– *Кто-то сокрушался, что умирает на чужбине; Анаксагор сказал ему: «Спуск в Аид отовсюду одинаков».*

– *Ничего нельзя узнать, ничему нельзя научиться, ни в чем нельзя удостовериться: чувства ограничены, разум слаб, жизнь коротка.*

Аспазия Милетская: «Государство растит людей: прекрасное – хороших, противоположное – дурных»

Какова роль женщин в истории философии? Почему эта роль осталась в значительной степени неизвестной? Однако только античные источники упоминают двадцать одну женщину-философа, которая изучала, писала или обучала философии. Среди них – Аспазия, отмеченная самим Платоном в числе учителей великих людей Афин.

Аспазия в окружении древнегреческих философов. М. Корнель Младший

Первым весть об Аспазии разнес по Афинам Сократ. Очарованный ее грацией и острым умом, философ просто лучился радостью, найдя себе достойную собеседницу. Она не была афинянкой. Аспазия родилась в 76 Олимпиаду, около 475 года до н. э., в городе Милете, одном из самых процветающих на Ионийском побережье, который славился философами и куртизанками. Отец ее, человек выдающегося ума, философ Аксиох, увидев, какой красотой наделили боги дочь, решил дать ей блестящее образование в расчете на большее, чем участь домохозяйки.

В надежде попытать счастья в богатой греческой столице, из Милета переехал в Афины, а дочь организовала школу риторики для девочек и популярный салон. Правда, некоторые историки утверждают, что «милетская гетера» обучала искусству любви. Однако качество обучения по таким предметам, как история, философия, риторика, литература, живопись и музыка, было столь высоко, что и затворницы – законные супруги влиятельных людей – захотели познакомиться с удивительной женщиной, смело высказывающей собственные мнения в присутствии мужчин, не стеснявшейся компрометировать себя.

Аспазия открыто призывала женщин уважать и ценить свое достоинство и отстаивать свои права. «Каждая женщина, – внушала она, – должна быть свободной в выборе мужа, а не выходить за назначенного ей родителями или опекунами; муж в свою очередь обязан разрешить ей высказывать свои мысли».

Цицерон, со слов ученика Сократа Эсхина, упоминает разговор Аспазии с Ксенофонтом о браке и образовании жены. Желая Истиомаху она учит ведению хозяйства, и для каждой посетительницы у нее готовы полезный совет и нравственное поучение. А как-то в ее салоне

обсуждали, можно ли обрести семейное счастье с помощью свахи. Молодая женщина тогда заявила: «Можно, но только при условии, что каждой из сторон она скажет правду, избегая лживых похвал». Смелое суждение, ведь афинские женщины не имели права голоса ни в семье, ни в обществе, занимаясь только домашним хозяйством и воспитанием детей. А скупающие мужа искали утешения у гетер, среди которых было множество незаурядных личностей. Да и роль гетеры в то время не налагала еще общественного мнения. Мужчины, конечно же, не разделяли смелых взглядов Аспазии, но женщины были в восторге и внимали гетере, как оратору, рассказывая повсюду, что она вместе с высшими достоинствами женщины соединяет все качества мужчины. Она – поэт, философ, оратор, государственный человек.

Аспазия была красива. Портрета ее не сохранилось, но в Ватиканском музее хранится бюст, где скульптор запечатлел молодую женщину в наброшенном на голову плаще в знак того, что это матрона. Прекрасное лицо трогает выражением сдержанной человеческой радости и ничем не нарушаемой безмятежностью...

Очень скоро школа Аспазии стала одним из самых популярных мест в Афинах. Многие замечательные личности стали собираться в ее доме: политики, драматурги и поэты, художники и архитекторы... Что интересно, частенько приводя сюда и своих жен, они не считали для них зазорным набраться мудрости у гетеры. Ее утонченность, остроумие, глубокие познания приводили в восторг собеседников, позволяли говорить на равных с политиком Хариносом, о гигиене с Гиппократом, об эстетике с самым великим ваятелем того времени, создавшим статую богини мудрости и знания Афину и одно из семи чудес света – статую Зевса, Фидием. Обаяние, серьезные и страстные речи умной женщины-иностранки отличались яркой образностью и высокой духовностью и так воздействовали на окружающих, что поговаривали, будто в ее прекрасном теле поселилась мудрая душа Пифагора.

Известно, что искусство риторики высоко ценилось в Афинах, где существовала целая плеяда известных ораторов. И вот Аспазия стала среди них своего рода профессором риторики. Живо интересуясь новыми философскими течениями, она умела так использовать их в беседе, что все невольно отмечали животворную оригинальность ее мышления. Здравый смысл, красноречие, умение слушать и вести споры невольно заставляли присутствующих с благоговением внимать речам необыкновенной красавицы. А какие речи произносились, какие возникали споры! Превосходство ее в общении, логике и устной речи оказало большое влияние на афинскую философию и ораторское искусство.

Чаще иных в салоне Аспазии можно было встретить философов: Анаксагора с его учеником Еврипидом, убежденным женоненавистником, Зенона, Протагора, Гиппократа, и ни на шаг не отходил от нее двадцатилетний юноша грубоватой внешности и пылкой души – Сократ. Он восхищался Аспазией, находил ее непревзойденной в искусстве любви и беседы, завидовал ее умению вести спор, с удовольствием слушал, цитировал и даже объявил себя ее учеником. На бронзовом барельефе в Помпеях знаменитый философ изображен как слушающий Аспазию ученик, записывающий что-то за ней на свитке. А позднее, став великим философом, подчеркивал, что обязан этим именно Аспазии, что она не только дала ему знания по риторике, но была авторитетом в философских и этических вопросах. Не исключено, что Аспазия значительно повлияла и на его философское развитие. Неспроста же Сократ с большим уважением называет свою учительницу мудрой. Услышать такое из уст непревзойденного в мудрости Сократа, конечно же, величайшее признание. Подобное говорил и ученик Сократа Эхиней, а Платон отмечал, что он обязан Аспазии «возбуждением умственной деятельности». «Каким великим искусством или силой она обладала, если подчинила себе занимавших первое место государственных деятелей и даже философы много говорили о ней как о женщине незаурядной», – писал Плутарх.

Разумеется, такая женщина не могла не заинтересовать знаменитого правителя Афин Перикла. И Сократ предложил посетить салон «прелестной милезианки». Ему пришлось про-

явить настойчивость, так как Перикл был консервативен, осторожен в выборе друзей, редко знакомился с новыми людьми и не искал удовольствий, хотя, как и большинство афинских мужей, был равнодушен к своей жене. Аспазия же о Перикле слышала давно, еще в Милете, но знала о нем то, что известно было всем. А однажды встретила вождя на улице, и, надо сказать, он ничем не поразил ее воображение – не был он ни красивым, ни величественным.

Среди темпераментных соотечественников Перикл выделялся колоссальной выдержкой и внутренним достоинством. На лице его, спокойном и серьезном, редко мелькала улыбка, речь – возвышенна и тщательно продумана. В любой ситуации он держался с неизменным величием, и никто не слышал, чтобы этот человек повысил голос, произнес лишнее или необдуманное слово. Афиняне шутили даже, что когда Перикл поднимался на трибуну, произносил молитву: «Боги! Сделайте так, чтобы я не сказал больше, чем нужно для дела». В то же время он обладал блестящим ораторским даром. В самые трудные для страны времена вождь так пламенно взывал к народу, мечта гром и молнию, что получил прозвище «Олимпиец». Молодой политик неожиданно для себя встал у руля правящей демократической партии.

Первое, что сделал Перикл, – резко изменил привычный образ жизни. Он больше не принимал приглашений на пиры и отказался от легковесных приятельских отношений, справедливо полагая, что панибратство к добру не приведет. Чтобы не пресытить народ своим присутствием, вождь афинян теперь выступал в Народном собрании только в самых важных случаях, а распоряжения передавал через своих доверенных лиц. Видимо-невидимый, он руководил страной разумно и мудро, и вскоре Эллада вступила в пору своего наивысшего расцвета.

...И вот Аспазия принимала у себя того, кого афиняне называли Олимпийцем. И странно: эти два великих ума эпохи сразу почувствовали влечение друг к другу! Правителю Афин казалось, что никто уже ничему не может его научить, но в обществе этой женщины он вдруг открывал для себя многое, о чем прежде и не подозревал. Глаза Аспазии, этой новой Афродиты, осветили мрак его собственной жизни, теперь она показалась Периклу убогой и одинокой.

Всесильному стратегу было в ту пору за сорок, умнице-гетере – вдвое меньше. Вскоре вождь афинян развелся с женой и ввел в свой дом иностранку. Женитьба на гетере вызвала немало толков в афинском обществе. Любопытный же афинский народ одобрил выбор Перикла. Лишь одно повергало людей в изумление: та нежность, которую стратег питал к молодой супруге. «Подумать только, он целует ее, уходя из дома, и когда возвращается домой», – перешептывались они и многозначительно покачивали головами...

С тех пор как в доме Перикла поселилась Аспазия, он стал центром культурной жизни Греции, куда стекалась вся интеллектуальная и духовная элита, чтобы вести литературные и философские беседы, обсуждать государственные и семейные дела. Дом всегда был открыт для художников, философов, ученых, поэтов. Это был знаменитый кружок просветителей, духовной элиты Афин.

Аспазия стала не только женой Перикла, но его первым советником и помощницей. Она сопровождала супруга в военных походах и составляла речи для его выступлений в народном собрании. Правитель позволил женщине участвовать в принятии политических решений, и это был исключительный случай за всю историю античной Греции, когда философы и политики следовали советам женщины. Речь, произнесенную Периклом при погребении воинов, павших в битве при Пелопоннесе, Платон в диалоге «Менексен» приписывает именно Аспазии: «... Свидетельства почтения и скорби при виде павших за отечество граждан громче возвещают нашу благодарность, чем это в состоянии сделать слово... Но обычай требует речи; прежде всего же я хочу говорить о нашем достохвальном государстве, за которое проливали кровь эти воины... Республика наша велика и славнее всех; трудами и жертвами наших отцов она так расцвела, а мы наслаждаемся этим процветанием... Мы живем под государственным устройством, благодаря которому каждый гражданин равноправен перед законом, в то же время имея

средства благодаря собственному внутреннему достоинству достигнуть общественного почета, насколько он в себе самом обладает талантами сделаться благодетелем государства... Если лакедемоняне приготавливаются к войне железным упражнением с самого раннего детства, то мы доказали, что при наших более светлых обычаях и привычках мы приготовлены к ней не менее их. Таким образом, мы соединяем интерес к тому, что прекрасно и приятно, с образом жизни, делающим человека способным к воинским напряжениям; мы стремимся к образованию и обширным знаниям, не теряя через это своей крепости. Мы мужественны и готовы на крайнее, потому что мы не боимся ужасов войны, и в то же время умеем в полной мере пользоваться дарами мира. Таково государство, за которое эти воины с честью погибли на поле брани, дабы оно не было оскорблено в своих правах, и за которое оставшиеся в живых также охотно будут терпеть, сражаться и, если на то воля богов, умрут!» Надо признаться, что женщина, способная составить подобную речь, способна так понять афинскую душу, не будучи сама прирожденной афинянкой, уже одним этим заслужила бессмертие.

Исключительное положение Аспазии сделало ее мишенью для политических противников и простых горожан, которые подвергали ее клевете, насмешкам и поруганию. В городе стали говорить, что «милетская изгнанница» превратила жилище правителя в дом разврата. В конце концов народное собрание обвинило ее в сводничестве, безнравственности и развращении юных афинянок, и Аспазия предстала перед судом. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы защитником не выступил сам Перикл. Великий правитель плакал. «Он вряд ли пролил бы столько слез, если бы речь шла о его собственной жизни», – иронично заметил Эсхил. Слезы отважного полководца и государственного мужа настолько поразили судей, что те сняли все обвинения.

После суда Аспазия смирилась с традиционной для добропорядочных афинянок ролью супруги-затворницы, и шумные философские пиры в их доме больше не устраивались. Перикл и Аспазия прожили вместе двадцать лет. А потом на Афины с Востока обрушилась страшная эпидемия, которая скосила множество афинян, не обойдя и дом Перикла. Ушла из жизни его сестра, умерли оба сына от первого брака. Сам Перикл умер на 65-м году жизни, осенью 429 года до н. э., по иронии судьбы став последней жертвой уже угасающей эпидемии.

После смерти Перикла Аспазия незамедлительно сошлась с демократом Лизиклом, ничуть не сомневаясь сделать из мужа великую личность. Благодаря ее стараниям он превратился в прекрасного оратора и стал очень популярен в Афинах. Через год его уже избрали стратегом, а еще через несколько месяцев он погиб в одном из сражений.

Пережила Аспазия и смерть своего сына Перикла-младшего, одержавшего победу над спартанцами в морской битве при Аргинусских островах и казненного неблагодарными согражданами только за то, что победители оставили в море погибших, не предав их тела земле.

Вскоре после этого Аспазия отошла в мир иной. Точная дата неизвестна.

* * *

О, красота еще прекраснее бывает,
Когда огонь речей в ней искренность являет,
Прекрасен розы вид, но более влечет
К цветку нас аромат, который в ней живет!

Шекспир «Сонеты»

Конфуций: «Человек расширяет Путь, а не Путь расширяет человека»

Конфуций был первым и, может быть, самым убежденным и последовательным защитником культуры в человеческой истории. Его считают величайшим учителем всех времен: имя его стало символом мудрости великого народа, его учение вот уже более двух тысяч лет является идеологической и нравственной основой китайского общества и большей части Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии.

Его настоящее имя Кун Цю (Кун – фамилия, а Цю – имя). Привычное нам слово Конфуций происходит от латинской транскрипции китайского словосочетания Кун-фу-цзы, то есть «учитель Кун». Таким оно органично вошло и в западную культуру. Кун Цю родился в 551 году до н. э. в Древнем Китае в обедневшей аристократической семье. Конфуций вспоминал: «В детстве я был беден, поэтому приходилось заниматься многими презрительными делами» (выращивать овощи, переносить тяжести и т. д.). Нелегкий физический труд закалил Цю, приучил к невзгодам.

Конфуций. Гравюра XVIII в.

Хотя судьба и нанесла ему ряд тяжких ударов в ранние годы, природа одарила его умом, отменным здоровьем, силой и неординарной внешностью. Кун Цю был высок ростом – 1,91 м, его так и звали верзилой. В семилетнем возрасте мать отдает мальчика в школу, а с пятнадцати – он берет частные уроки, и, освоив иероглифы, с головой уходит в чтение древних книг. В Китае VI – V вв. образованным считался тот, кто в совершенстве владел «шестью искусствами» (лю и): выполнять ритуалы, понимать музыку, стрелять из лука, управлять колесницей, читать и считать.

В девятнадцать лет Конфуций женится, через год у него родился сын, и он поступает на государственную службу хранителем амбаров. «Мои счета должны быть верны – вот единственно о чем я должен заботиться». Честно и усердно трудиться – кредо всей его жизни: «Не беспокойся о том, что не занимаешь высокого поста. Беспокойся о том, хорошо ли служишь на том месте, где находишься».

Возможно, этот любитель традиций так и остался бы усердным чиновником, но в 23 года его жизнь резко изменилась. Умерла мать, и, соблюдая траур, ему следовало на три года оставить службу. Теперь все освободившееся время Конфуций посвящает изучению старинных книг и рукописей.

В двадцать пять лет за свои бесспорные достоинства Конфуций был отмечен всем культурным обществом. Его приглашают посетить столицу Поднебесной. И молодой мыслитель решает поделиться своими знаниями с другими – он создает школу. Вокруг него собираются сверстники, видевшие в нем наставника. А он хочет видеть своих учеников «целостными людьми», полезными людям и обществу. С ними он прост и строг: «Кто не жаждет знать, того не просвещаю. Кто не горит, тому не открываю. А тот, кто по одному углу не может выявить соотношения трех углов, я для того не повторяю».

Конфуций впервые в истории стал ратовать за равенство всех людей в обучении. Его интересовало не происхождение ученика, не его жизненные планы, даже не его способности, а прежде всего сами ученики как личности, его интересовало человеческое в человеке. Можно сказать, что Конфуций начал проводить в жизнь идею всеобщего образования. Поднявшись выше предрассудков, он пришел к одной простой истине – настолько здравомыслящей и всеобщей, что в наши дни она стала одним из девизов ЮНЕСКО: «По своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки». И он наставлял: «Попытайтесь быть хотя бы немного добрее, и вы увидите, что будете не в состоянии совершить дурной поступок». «Не делай другому того, чего себе не пожелаешь».

Мечтой Конфуция было служить советником при правителе, чтобы показать людям правильность своих взглядов на деле. Он считал, что каждый человек должен стать требовательным к себе, соблюдать древние традиции. И тогда в обществе воцарятся порядок и гармония.

Конфуций не излагал своего учения в книгах. Как-то один из учеников его, потрясенный мудрой фразой учителя, решил записать ее, чтобы оставить для потомков. Затем стали это делать и другие, и уж после смерти учителя из этих записей составили книгу «Беседы и суждения», которая, пережив века, донесла учение Конфуция и до нас. К тридцати годам у Конфуция уже была заложена основа всех грядущих начинаний и созрели основные философские концепции будущего этико-политического учения, в центре которого стоит человек – член семьи, общества.

Большое внимание уделял он просвещению, подчеркивая важность учебы и осмысления накопленных сведений. Знаменательно, что первая фраза книги так и звучит: «Учитель сказал: учиться и постоянно упражняться в выученном – не отрадно ли это?»

«Учитесь так, словно вы постоянно ощущаете нехватку своих знаний, и так, словно вы постоянно боитесь растерять свои знания», – учил мудрец. В процессе учебы, считал Конфуций, человек становится лучше и нравственнее, стремится к исправлению недостатков. Он выступал за просвещение народа с целью заставить его следовать правильным путем, но кото-

рый сам народ выбрать не может, ибо это – высшая мудрость, доступная лишь немногим, призванным править людьми и своим примером вести их за собой. Так обосновал он необходимость существования слоя образованных правителей: «Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, а сын – сыном».

Однажды любимый ученик Цзы-гун спросил учителя, что основное в управлении государством? Учитель ответил: «В государстве должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия и народ должен доверять правителю». Цзы-гун спросил тогда: «Чем прежде всего из этих трех вещей можно пожертвовать, если возникнет крайняя необходимость?» – «Можно отказаться от оружия», – ответил учитель. Цзы-гун не отставал: «Чем прежде всего можно пожертвовать из оставшихся двух вещей, если возникнет крайняя необходимость?» – «Можно отказаться от пищи», – ответил учитель. – С древних времен еще никто не мог избежать смерти. Но без доверия народа государство не может устоять». Разве не актуальны были бы ответы Конфуция сейчас, задай мы ему эти вопросы?

Слава о его мудрости распространилась далеко за пределы соседних царств. В 52 года ему доверяют пост министра правосудия – это делало его ближайшим советником императора. Это также был высший и последний взлет его стремительной карьеры. «Мужем без пороков» называли его и враги, и друзья. За эти три года он сделал так много для своей страны, что соседи стали опасаться царства, блестяще развивающегося усилиями одной личности. Клевета и наветы привели к тому, что правитель Лу стал поступать вразрез с основными советами Конфуция. Мудрец покинул родное государство и отправился в путешествие по стране, снова исполняя свою священную миссию Наставника.

Но нигде уже не задерживался он надолго, как бы его ни уговаривали. «Есть грубую пищу и пить ключевую воду, спать, положив голову на собственный локоть, – во всем этом есть своя радость. А несправедливо приобретенное богатство и знатность для меня – что плывущие облака». Он понял, что среди правителей никогда не найдет себе ученика.

Для Конфуция знание и добродетель были едины и неразделимы. И поэтому можно смело ставить знак равенства между его философией и его человеческой судьбой.

* * *

– Благородные люди живут в согласии с другими людьми, но не следуют за другими людьми, низкие следуют за другими людьми, но не живут с ними в согласии.

– Благородный муж думает о Пути, а не о еде.

– Когда паирут, за этим стоит страх голода.

– Когда учатся, за этим стоит стремление к жалованью.

– Благородный муж заботится о Пути и не заботится о бедности.

– Благородный муж подобен колоколу: не ударишь в него – не звучит. (Это интерпретируется как отказ говорить о чем-либо до тех пор, пока правитель прямо об этом не спросит.)

– Будьте строги к себе и мягки к другим. Так вы оградите себя от людской неприязни.

– В древности люди учились для того, чтобы совершенствовать себя. Ныне учатся для того, чтобы удивлять других.

– Владеть собой настолько, чтоб уважать других, как самого себя, и поступать с ними, как мы желаем, чтобы с нами поступали, – вот что можно назвать учением о человеколюбии.

– В стране, где есть порядок, будь смел и в действиях, и в речах. В стране, где нет порядка, будь смел в действиях, но осмотрителен в речах.

– Величайшая слава не в том, чтобы никогда не ошибаться, но в том, чтобы уметь подняться всякий раз, когда падаешь.

– Глупец жалуется, что люди плохо знают его, а мудрец, наоборот, что он не знает людей.

– Для людей человеколюбие важнее, чем вода и огонь.

– Я видел, как люди, попадая в воду и огонь, погибали. Но не видел, чтобы люди, следуя человеколюбию, погибали.

– Добродетель не останется в одиночестве. У нее обязательно найдутся соседи.

– Достаточно, чтобы слова выражали смысл.

– Достойный человек не идет по следам других людей.

– Единственная настоящая ошибка – не исправлять своих прошлых ошибок.

– Если на рассвете познаешь дао, то на закате солнца можно умереть.

– Если человек не обладает человеколюбием, к чему тогда говорить об этике и музыке?

– Знать, что нужно сделать, и не делать этого – худшая трусость.

– Каждый может стать благородным мужем. Нужно только решиться им стать.

– Как на небе не может быть двух солнц, так и у народа не может быть двух правителей.

– Когда имущество сосредоточено в одних руках, народ рассеивается. Когда имущество распределяется, народ объединяется.

– Когда ты видишь доброго человека, старайся превзойти его; когда видишь дурного – изучи свое сердце.

– Лучшие зажечь одну маленькую свечу, чем клясть темноту.

– Не зная, что говорят люди, нельзя узнать людей.

– Остерегайтесь делать то, о чем можете рано или поздно пожалеть.

- Платить добром за зло – нелепость. Чем же тогда платить за добро?*
- Подлинная доброта вырастает из сердца человека.*
- Все люди рождаются добрыми.*
- При разных принципах не найти общего языка.*
- Пять вещей составляют совершенную добродетель: серьезность, щедрость души, искренность, усердие и доброта.*
- Середина есть точка, ближайшая к мудрости; не дойти до нее – то же самое, что ее перейти.*
- Совершенно мудрого человека я не видел.*
- Увидеть благородного мужа – этого достаточно.*
- Доброго человека я не видел.*
- Увидеть обладающего постоянством – этого достаточно.*
- Соотношение между правителем и народом таково: император – всадник, чиновники и законы – узда и вожжи, народ – лошадь. Чтобы хорошо управлять лошадьми, нужно их правильно взнуздать, ровно держать вожжи и стимул, следует соразмерять силы лошадей и наблюдать за согласным бегом последних. При этих условиях правителю можно не издавать ни одного звука, вовсе не хлопать вожжами и не подстрекать стимулом – лошади сами собой побегут.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.